

№17

сентябрь
1982

ISSN 0132—0742

СОВЕТСКИЙ
ЭКРАН

С ЗЕМЛЯМИ НА "ВЫ"

ОБЗОР ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ФИЛЬМОВ О СЕЛЕ

Можно ли увлекательно и вместе с тем эмоционально рассказать о таких прозаических проблемах и предметах, как осушение земель или создание плуга? Оказывается, можно! Доказательство этому — некоторые новые документальные и научно-популярные фильмы, посвященные современному селу. И среди них эстонская лента «Если обманешь поле» (сценарий Ю. Мююра, Э. Нугиса, режиссер Э. Сяде, оператор П. Юлевайн, «Таллин-фильм»).

С первых до последних кадров в картине живет очень верная, емкая и вместе с тем простая мысль. Без техники нельзя, верно, но и она не поможет, если хозяйствовать, не учитывая особенностей тех земель, которые разрабатываешь.

В кадре — современные тракторы, мощные землеройные машины. Но почему урожай не соответствует тем затратам, что были произведены при освоении поля? «В чем дело?» — спрашивает и диктор. И отвечает старой эстонской поговоркой: «Обманешь поле один раз, оно тебя девять раз обманет». Земля не терпит труда бездумного, плохо направленного, когда технику заставляют совершать действия ненужные, ошибочные. Ведь оказывается, что каналы здесь были намечены неверно, что естественного стока вешних вод не учли... А в итоге становится земля малопригодной, не в состоянии она теперь дать многого.

А вот кинематографисты в колхозных мастерских. Местные механизаторы автогенно разрезают на части новенький заводской плуг, чтобы сделать из него такой, который был бы пригоден для данной местности.

— Плодородный слой у эстонской пашни, — сообщает экран, — очень тонок. Так уж распорядилась природа. Поэтому обычный плуг не годится, а

другого, так здесь необходимого, промышленность до сих пор не выпускает. Вот и занимаются сельские умельцы собственным конструированием, вполне кустарным. И значит, опять земля недодает...

Надо ли говорить, как своевременен такой фильм сегодня, когда обнародована Продовольственная программа страны, выполнение которой «...не только первоочередная экономическая, но и актуальная социально-политическая задача», как было подчеркнуто на майском (1982 г.) Пленуме ЦК КПСС.

Фильм эстонских мастеров по-кинематографически убедителен. В нем умело использована и старая хроника, и мультипликация, и киноинтервью. Недаром на недавнем конкурсе фильмов о Нечерноземье эта лента была отмечена премией.

Фильм «Нестандартные «стандартные» коровы» (сценарий М. Портного, режиссер Х. Исмагилов, оператор С. Левашов, «Леннаучфильм») посвящен проблемам животноводства. В нем как бы продолжается ведущая мысль эстонского фильма: нельзя хозяйствовать бездумно, на авось, нельзя не учитывать в своих действиях законы природы.

На экране — животноводческие комплексы с индустриальной технологией. Такие сейчас строят быстро, их много. Однако не все оправдывают произведенных вложений. Почему? Оказывается, для того, чтобы подобный комплекс действовал с максимальной эффективностью, для него необходимо и стадо особое, так называемое «стандартное». Иначе дело не пойдет так, как хотелось бы. Фильм интересно рассказывает о том, как селекционеры создают такое стадо. Между прочим, во многих хозяйствах уже получены отличные результаты.

Внимательное, бережное отношение к земле как к народному достоянию и богатству — тема полнометражного цветного фильма «Такой тяжелый колос» (сценарий Е. Шаботенко, режиссер Р. Плахов-Модестов, оператор В. Кордун, «Киевнаучфильм»). Всем своим содержанием он как бы говорит: природные ресурсы не безграничны, нужно быть рачительным хозяином, нельзя оставаться только в кругу забот сегодняшнего дня, надо уметь заглядывать и в завтра...

Известно, что пахотных площадей за последние несколько лет у нас стало меньше в перерасчете на душу населения. Наверное, причин этому можно назвать несколько, но одна из серьезнейших — мощное развитие промышленности. Процесс, казалось бы, необратимый. Но так ли это? А если быть настоящим хозяином на своей земле? Таким, например, как директор Ордоникидзевского горнодобывающего комбината Григорий Середя? Или председатель колхоза имени Кирова Николаевской области Николай Кривошапка? А разве только они своими трудами, заботами возвращают к жизни неудобные, бросовые, казалось бы, совсем непригодные земли?

«С землей нужно обращаться на «Вы», — убежден Н. Кривошапка. Он подробно рассказывает, как «лечили» труженики его хозяйства сухие, выжженные поля. Двадцать лет боролись за каждый гектар. Зато теперь земля, и мы это видим на экране, отплачивает полновесным колосом, большими урожаями фруктов и овощей.

Да, человек может многое, если он ответственно думает о будущем и работает во имя него, — эта мысль объединяет работы кинопублицистов, остро и взволнованно рассказавших зрителю о некоторых экономических и социальных процессах, происходящих сегодня на селе.

Кадры из фильмов, посвященных проблемам сельского хозяйства, смотрите на 4-й странице обложки

Указ Президиума Верховного Совета СССР

О присвоении звания Героя
Социалистического Труда
народному артисту СССР
Тихонову В. В.

За большие заслуги в развитии
советского киноискусства при-
своить народному артисту СССР
Тихонову Вячеславу Васильевичу
звание Героя Социалистиче-
ского Труда с вручением ему
ордена Ленина и золотой медали
«Серп и Молот».

Председатель Президиума
Верховного Совета СССР
Л. БРЕЖНЕВ.

Секретарь Президиума
Верховного Совета СССР
М. ГЕОРГАДЗЕ.

Москва, Кремль.

28 июня 1982 г.

ГОРЖУСЬ, ЧТО Я ОДНА ИЗ НИХ

За десять лет работы в кино
актриса Людмила Зайцева сня-
лась во многих и очень разных
ролях, но запомнили и полюбили
ее зрители за созданные ею обра-
зы деревенских женщин в филь-
мах «Печки-лавочки», «Здравст-
вуй и прощай», «Строговы», «Кад-
кина всякий знает» и вот совсем
недавно — в ленте по рассказам
Василия Шукшина «Праздники
детства».

В этом есть своя закономер-
ность, — говорит заслуженная арти-
стка РСФСР Людмила Зайце-
ва. — Ведь сама я родом из деревни.
Детство и юность мои прошли на
хуторе Восточном, что недалеко от
Краснодара. Мама работала в кол-
хозе, ну и, конечно, приходилось ей
помогать, зарабатывать трудо-
дни — полола овощи, собирала
фрукты, пасла овец.

Деревенское детство навсегда
заложило в душу обостренное чув-
ство причастности к природе, к
простому каждодневному труду.
Вспоминаю сельские праздники,
свадьбы — как открыто, полно уме-
ют радоваться тут люди. Вот поче-
му особенно близки, дороги мне
роли простых русских женщин. Гор-
жусь, что я одна из них, что корни
мои в селе.

И мне радостно, что сегодня, посе-
ле майского (1982 года) Пленума
ЦК КПСС, выдвинувшего и утвер-
дившего грандиозную Продоволь-
ственную программу СССР, именно

люди села оказались в центре вни-
мания. Их делами и заботами живет
вся страна.

— Значит, в каждой вашей ро-
ли есть что-то автобиографиче-
ское?

— Разумеется, какие-то черты
моих героинь живут и во мне. Я,
изучив сценарий, сразу чувствую,
моя это роль или не моя. Актер
должен иметь свой стиль, свой под-
ход к жизни, знать «свое место».
Если любишь свою героиню, тогда
только роль и получится. Ведь если
не идет человеку платье, пусть и
хорошее, то лучше его не надевать,
так ведь? Потому-то порой и отка-
зываюсь от некоторых довольно
лестных предложений режиссеров.

— Что, по-вашему, главное в
женщинах, образы которых вы
создали на экране?

— Их духовная цельность, нрав-
ственная сила. У меня, честно гово-
ря, не было «масштабных» ро-
лей — мои героини не решают важ-
ных государственных вопросов. Они
простые земные женщины. Но они
люди, с оптимизмом глядящие в
завтрашний день. Это труженицы,
матери. Их всех объединяет любовь
к земле, к работе, к детям, вообще
к людям. Ту же Шуру из картины
«Здравствуй и прощай», которая
так ловко управляется в собствен-
ном доме, легко можно представить
себе председателем колхоза или
ответственным работником райис-
полкома — такая всюду будет на

месте. Зрители это тоже чувствуют,
понимают. Надо сказать, что «сво-
его» зрителя я чаще всего нахожу в
маленьких городках, поселках, де-
ревнях. И мне особенно приятно
бывает выступать перед этими
людьми.

Но было бы неверно думать, что
фильмы о селе, о жизни крестьян-
ства имеют ограниченную аудито-
рию. Если это настоящая, полно-
кровная картина, она заденет за
сердце людей самых разных. Такой
очень дорогой для меня работой
стали «Праздники детства». Во-
первых, потому, что первоосновой
было творчество Шукшина, да и
снимали мы фильм на Алтае, в селе
Сростки, где Василий Макарович
родился и вырос, где сама земля,
воздух, люди помнят его еще маль-
чишкой. И речь в картине идет о
матери замечательного писателя.
Сколько на долю Марии Сергеевны
Шукшиной выпало испытаний!

Шукшин написал о своей матери,
а слово его, воплощенное в экран-
ных образах, отозвалось очень ши-
роко. И в России, конечно, и в
Киргизии, и в Эстонии — повсюду
мою героиню принимали как близ-
кого, родного человека. Показыва-
ли мы картину «Праздники дет-
ства» и в Доме дружбы с народами
зарубежных стран. Там ее тоже
поняли и парнишка из Вьетнама, и
мужественный борец за свободу
Никарагуа, и французская женщи-
на. Поняли, потому что живут одни-

Людмила Зайцева в роли Марии
(«Праздники детства»)

ми стремлениями: под мирным не-
бом родить, воспитать, защитить
своих детей, а коли придет беда,
проводить мужчин на фронт и до-
ждаться, чтобы они живыми верну-
лись домой.

Очень хорошие письма приходят
авторам фильма «Праздники дет-
ства» и мне сейчас, когда фильм
вышел на экраны страны. Одна
пожилая женщина, у которой семь
сыночек погибли на фронтах Вели-
кой Отечественной, написала:
«Посмотрела фильм, как вмоло-
дость свою прогулялась, теперь и
помирать можно». Ради одной та-
кой фразы стоило, по-моему, рабо-
тать над картиной.

— Что кажется вам основным
при создании фильмов о людях
села?

— Прежде всего, как и в любом
произведении искусства, умение
передать глубину и неординарность
человеческих характеров. И если
цель достигнута, на экране появля-
ются удивительные образы масшта-

ба Егора Трубникова из «Председа-
теля», Саши Потаповой из «Про-
стой истории», героев прекрасной
кинооперы «Вкус хлеба».

Но такие творческие удачи, увы,
порой соседствуют и с работами
иного рода. Вот недавно я посмот-
рела картину, которая, казалось
бы, отвечает всем формальным
требованиям, но получилась она
какой-то холодной, эстетской, буд-
то снимал ее человек, для которого
«деревенская среда» — лишь этно-
графия, музейная старина. Очень
обидно.

Мне кажется, так получается,
когда создатели фильма поверх-
ностно, понаслышке знают то, о чем
хотят рассказать. Иногда творче-
ские работники едут на неделю-
другую в командировку в колхоз
или, скажем, на стройку, живут в
комфортабельной гостинице, а на
людях появляются от случая к слу-
чаю. Что так можно увидеть? Лишь
внешние признаки реальной жизни,
не более того. А пожить бы худож-
никам среди колхозников, разде-
лить их заботы, радости, беды, тог-
да и тема придет своя, и детали
возникнут непрдуманые, и на
первый план выйдут проблемы са-
мые главные, животрепещущие.

А problem нынче в деревне, где
люди, вдохновленные недавними
решениями партии о Продоволь-
ственной программе СССР, самоот-
верженно трудятся, борются за по-
вышение интенсивности сельского
хозяйства, немало. И рассказать о
них языком киноискусства, пока-
зать воочию то новое, что нелегко и
непросто пробивает себе дорогу в
жизнь, создать многомерный, яркий
образ нашего современника — наш
долг. Уверена, что задача эта по
плечу советским кинематографис-
там.

Беседу вел А. ШЕВЧУК

КРИТИКО-ПУБЛИЦИСТИЧЕСКИЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ
ОРГАН ГОСУДАРСТВЕННОГО КОМИТЕТА СССР ПО КИНОМАТОГРАФИИ
И СОЮЗА КИНОМАТОГРАФИСТОВ СССР
ОСНОВАН В 1925 ГОДУ
ВЫХОДИТ ДВА РАЗА В МЕСЯЦ

МОСКВА, ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

В НОМЕРЕ:

2

Чингиз Айтматов — ведущий
в документальном фильме
«Советский характер».

4

Свердловская киностудия:
дела и планы.

6

12

На вопросы читателей
отвечают Л. Чурсина,
А. Михайлов, А. Фрейдлих.

14

Романтика и лиризм.
Героини
Наталии Белохвостиковой.

16

Поэт
Лев Ошанин
о композиторе
Владимире
Шайнском.

*

Представляем актера
Винфрида Глацедера (ГДР).

Рецензии на фильмы
«Остановился поезд»,
«Не могу сказать «прощай»,
«Золотое руно»,
«Кое-что о Британии».

9

Новая книга
Сергея Бондарчука.

10

Судьба
необычная,
яркая...
Сергей Колосов
завершил работу
над лентой
«Мать Мария».

18

Трудные времена
японского кино.

20

Наша хроника.

На первой странице обложки — актриса
Наталия БЕЛОХВОСТИКОВА в роли Теодоры
в фильме «Только в цирке» (читайте о ней на стр. 14—15).
Фото Николая Гнисюка

Главный редактор Д. К. ОРЛОВ

Редакционная коллегия:

Ф. И. АНДРЕЕВ (заместитель главного редактора),
А. В. БАТАЛОВ, Е. В. БАУМАН, Ф. Ф. БЕЛОВ,
Н. В. БОГОСЛОВСКИЙ, Е. С. ГРОМОВ, Ю. А. ЗАРУБИН
(ответственный секретарь), Б. А. МЕТАЛЬНИКОВ, Т. О. ОКЕЕВ,
Б. В. ПАВЛЕНКО, С. И. РОСТОЦКИЙ, Г. Л. РОШАЛЬ,
Ю. С. СЕМЕНОВ, С. А. СОЛОВЬЕВ, О. С. ТЕСЛЕР (главный
художник), В. П. ТРОШКИН, В. И. ЮСОВ

Художественный редактор Н. С. Кроль.
Оформление Г. А. Петрова.

ПИШИТЕ ПО АДРЕСУ: 125319, Москва, А-319,
ул. Часовая, 5-б. Телефон редакции: 152-88-21.

Фото, адреса актеров, ноты и тексты песен редакция не высылает.
Рукописи, рисунки и фотоснимки не возвращаются и не рецензируются.
№ 17 (617) — 1982 г. Сдано в набор 19.07.82. Подписано к печати 27.07.82. А 08277.
Формат 70×108/16. Глубокая печать. Усл. печ. л. 3,5. Уч.-изд. л. 6,5. Усл. кр.-отт. 14,7.
Тираж 1900000 экз. Изд. № 2006. Заказ № 2890.
Ордена Ленина и ордена Октябрьской Революции типография газеты «Правда»
имени В. И. Ленина. 125865, ГСП, Москва, А-137, ул. «Правды», 24.

© Издательство «Правда», «Советский экран», 1982 г.

СССР-60

ТВОРЧЕСКАЯ КОМАНДИРОВКА АЙТМАТОВА

На съемках фильма «Советский характер», который войдет в посвященную 60-летию образования СССР десятисерийную киноэпопею «Правда великого народа», я встретился с его ведущим — Героем Социалистического Труда, писателем Чингизом Торкуловичем АЙТМАТОВЫМ.

— Публицистика имеет разные формы воплощения, — сказал Ч. Т. Айтматов. — Мне нравится роль ведущего — она позволяет встретиться с множеством самых разных людей, изучить их характеры. Наиболее значительные для меня встречи этого года произошли как раз во время работы над фильмом. На Украине, например, я познакомился с удивительным человеком Григорием Середой — великим, по-моему, создателем. Судите сами, комбинат, который он возглавляет, добывает марганцевую руду открытым способом. Это прекрасно. Но ведь одновременно каждый год подвергается риску разрушения по 400 гектаров плодородной земли. Середя не захотел мириться с издержками производства. Он стал восстанавливать землю. Сегодня на рекультивируемых полях растут хлеб, кукуруза, цветут сады. И это только одно из прекрасных деяний советского человека, подлинного хозяина государства.

В фильме будут новеллы и об агрономе из Костромской области Татьяне Смирновой, но без успеха пробующей силы в литературе — она автор многих стихов, рассказов, двух повестей. И об Ирине Родниной, мечтающей вернуться в большой спорт в новом качестве — тренера.

Волнующей была для меня встреча с дважды Героем Советского Союза генерал-лейтенантом Василием Степановичем Петровым, сумевшим преодолеть непреодолимое. Во время войны капитану Василию Петрову оторвало обе руки, но он не смирился с участью инвалида и остался в боевом строю. Генерал Петров продолжает свой подвиг — командует одним из крупных воинских подразделений, передает свой богатый опыт молодежи.

Для меня участие в фильме «Советский характер» равнозначно творческой командировке, оно дало новый импульс для работы. Я еще раз убедился в том, какие большие возможности таит в себе документальный кинематограф...

Итак, в центре будущей картины люди очень разных профессий, возрастов — люди, олицетворяющие советский характер. Их судьбы ярко свидетельствуют о нашем образе жизни.

Остается добавить, что фильм по сценарию А. Захарова, Б. Рычкова и Е. Самойлова снимается на Украинской студии кинохроники режиссером, заслуженным деятелем искусств УССР Виктором Шкуриным и оператором Эдуардом Тимлиным.

Е. БОГАТЫРЕВ,
Спец. корр. «Советского экрана»

Киев

Вверху: кадр из фильма. Ч. Т. Айтматов и генерал-лейтенант В. С. Петров осматривают мемориальный комплекс Музея истории Великой Отечественной войны (г. Киев)

С. ФРЕЙЛИХ.
Заслуженный
деятель искусств
РСФСР,
доктор
искусствоведения,
профессор

Едва восьмидесятые годы вступили в свои права, как по отношению к семидесятым мы все чаще стали применять определение бы ли, то есть относить их к истории. Но так ли уж механически десятилетия сменяют друг друга, не поддаемся ли мы здесь магии чистой хронологии? Вспомним важнейшее наблюдение Белинского: в литературном процессе следующий период начинается не по окончании предыдущего, он зарождается «внутри» предыдущего, они связаны как бы кирпичной кладкой, благодаря чему возникает прочная, устойчивая традиция. Теперь вернемся к кино. Сколько говорилось об антагонизме двадцатых годов, то есть немого кино, и тридцатых годов, то есть звукового кино, об их непримиримости писал, в частности, французский критик Марсель Мартен. Но немой «Потемкин» и звуковой «Чапаев» были противоположны лишь по способу выражения, но не по взгляду на историю.

Звуковое кино зародилось внутри немого. Традиция не может быть вдруг оборвана, она сама рождает новое, рождает в муках, потому что рождает его самоотрицанием.

Смысл дальнейшего движения кино как искусства показали картины «Летят журавли», «Судьба человека», «Баллада о солдате», «Мир входящему», «Дом, в котором я живу», «Иваново детство». Это было новое явление, явление современного кино: экран вернулся к пластике немого кино, вернулся не буквально, а как бы на новом витке развития, когда кино как синтетическое искусство приблизилось, может быть, к своей сути. Драматургия современного кино способна к тончайшему анализу мотивов поступков. Коллизия, например, картины «Летят журавли» недостаточна для кино предшествующего десятилетия, хотя опыт предшествующих десятилетий, повествование в ней. Ключевой в картине является сцена, где Вероника спрашивает: «Скажите, для чего мы живем?» Вопрос был обращен не только к собеседнице Веронике, но и к зрителю.

Может быть, именно в новом ракурсе видения войны так отчетливо обозначился рубеж современного периода кино. Победа над фашизмом, стоившая 20 миллионов жизней советских людей, заставила задуматься о цене мира. 9 Мая стало восприниматься не только как праздник, как торжествующий финал, все чаще делаются картины, где Победой не кончается, а лишь начинается действие. Принципиальным здесь был фильм «Белорусский вокзал», который целиком относится к новому периоду искусства. Фильм был сделан на тему после победы. Это была принципиальная картина именно потому, что она чутко уловила, как смещаются типические обстоятельства, смещаются так, что развязки становятся завязками действия. Трудности послевоенных лет, хищный оскал вчерашних союзников, сбросивших атомную бомбу на Хиросиму, рассеяли иллюзию близкого благоденствия. Трезвость оценки исторической действительности проявилась и в картине «Шестое июля», где Ленин показан в финале в момент раздумья перед не изведанными еще вперед путями, и в картине «Никто не хотел умирать», где герои, выйдя контужеными из боя, задумываются в тишине об ответственности победителя. И если фильмы о личной жизни прежде кончались свадьбой, то теперь в такого рода картинах действие все чаще начинается после свадьбы. Жажда увидеть «обратную сторону луны» определила современные поиски не только ученых, но и художников. Закон «обратных связей» и сформулированный академиком Анохиным принцип «опережающего отражения» касаются прежде всего сознания человека. Глубина человеческого сознания оказалась столь же важным предметом исследования, как глубины космоса.

Вдумаемся в сокровенный смысл постановления ЦК КПСС «О литературно-художественной критике», десятилетие которого исполнилось в этом году. Главная его мысль состоит в необходимости осознать и сформулировать закономерности современного литературно-художественного процесса. Десятилетие отделяет нас и от другого исторического партийного документа — постановления ЦК КПСС «О мерах по дальнейшему развитию советской кинематографии». Меры, предпринятые партией в деле улучшения кинопроизводства, пронизаны заботой о развитии кино, повышении его идеологического потенциала и художественной силы.

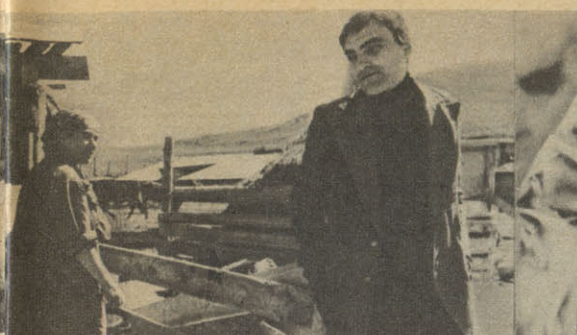
Оба постановления со всей очевидностью корреспондируются с идеями, выдвинутыми партией в области литературы и искусства последовательно на XXIV—XXVI съездах КПСС.

На съездах, как программные, выдвигались идеи о возрастающей роли литературы и искусства, о значении нравственных исканий, о роли таланта. Эти три момента связаны между собой: нравственные искания связаны с открытиями в искусстве, на которые способны ищущие, талантливые

В верхнем ряду
кадры из фильмов
«Вкус хлеба»,
«Твой сын, земля»,
«Дерево Джамал»,
«Люди на болоте».

В нижнем ряду —
«Факт»,
«Перед закрытой
дверью»,
«Что посеешь...»,
«Высокий перевал».

художники, их произведения задают тон, определяют уровень искусства, его возрастающую роль в духовной жизни современного общества.

Нравственные искания в искусстве движимы жаждой цельной личности. Я не знаю, сколько лет вынашивал свой замысел о Марксе Лев Кулиджанов, но поставил он картину именно на рубеже 70—80-х годов.

Социалистическое кино предлагает свою концепцию личности. Она выработана всем ходом развития человеческой истории и в момент глубочайшей кризиса буржуазной нравственности противопоставляет нигилизму принцип поведения личности, способной осознать себя в историческом процессе и взять на себя ответственность за судьбу народа. На этой типической ситуации сформировалась наша классика, ее традиции были развиты в наше время в таких картинах, как «Твой современник», «Председатель», «У озера», «Премия», «Зеркало», «Листопад», «Прошу слова», «Допрос», «Остановился поезд»...

Многие картины на современную тему посвящены частной жизни героя, и это тоже знамение времени. Что и говорить, можно назвать среди них немало картин неглубоких, забытоленных, лишенных социальной глубины, но это не значит, что сама по себе личная жизнь не важна для социального анализа. Кстати сказать, советское кино никогда не игнорировало эту проблему. Направлению, к которому относится «Броненосец «Потемкин» и «Чапаев», мы не противопоставляем «Третью Мещанскую» или «Путевку в жизнь»; в послевоенном творчестве Ю. Раизмана «А если это любовь?» так же не случаен, как и «Коммунист», оба относятся к поискам одного периода.

Тема семьи не частная проблема. Само происхождение ее толковалось марксизмом не только как проблема нравственно-философская, но и государственная. В сочинении Энгельса «Происхождение семьи, частной собственности и государства» семья, как видим, становится в триаду важнейших историко-социальных понятий, но если они связаны на стадии возникновения, то не могут независимо друг от друга существовать и сегодня. Изменение природы государства, исторические перемены во владении собственностью — как это все сказалось в формах существования современной семьи в мире вообще и в социалистическом обществе в частности. Эмансипация женщины, миграция, смена поколений во всех сферах жизни, ломка патриархальных отношений в прежних национальных окраинах стали остриями вопросов бытия, и искусство не ждет, пока наука ответит на них. Тут они действуют, как говорится, на равных, и нередко искусство само дает пищу для размышления ученым. Таковы картины «Несколько интервью по личным вопросам», «Странная женщина», «Дерево Джамал», «Частная жизнь», «Спасатель», «Пять вечеров», «Осенний марафон».

Понятию «поиски героя» возвращен его истинный смысл. Положительное не обязательно удачно, не обязательно побеждает в финале и часто не только остается в выгоде, напротив, может пожертвовать в силу своего нравственного максимализма всем и даже самой жизнью, как это мы видим, например, в картине «Восхождение». Эта, увы, последняя картина Ларисы Шепитько дает богатую пищу для размышлений о герое.

Положительный герой не удаётся без трезвого анализа обстоятельств, до сути его характера мы доходим через познание его антипода. Сцены допросов Сотникова в «Восхождении» становятся философскими диспутами героя с предателем Портновым. И жертва и палач действуют с полной убежденностью в неизбежности выбора, который каждый из них сделал. Сотников восходит к самопознанию не только через страдания, которые выпали на его долю, но и открыв для себя психологию Портнова. Интересная закономерность последнего времени: Солоницын играл предателя без грима, то есть выступал в том же обличье, в каком мы его видели в ролях противоположного свойства. Так же выступают Табаков («Открытая книга»), Саввина («Гараж»), Чокморов («Улан»), Ульянов («Тема»), Янковский («Мы, нижеподписавшиеся...»). Жизнь не стоит на месте, и нередко недостатки человека оказываются продолжением его достоинств. Углубляется понимание типического, благодаря чему положительные силы истории могут обнаружиться и через изображение ее тупики, о чем говорят такие картины, как, например, «Бег» — в центральном персонаже показан распад личности как кризис истории. Под этим углом зрения может быть правильно понята и «Агония». Положительным героем в этих фильмах являются их создатели — советские художники, глазами которых мы видим историю и совестью которых мы выносим ей нравственный приговор.

Осмысление современного кинопроцесса нуждается в анализе таких важнейших моментов, как, с одной стороны, решительное изменение системы видов и жанров кино; с другой — воздействие на кино телевидения. Эти вопросы автор только называет, коснуться же их не позволяет объем статьи.

ВРЕМЯ ДОБРЫХ НАДЕЖД

Репортаж со Свердловской киностудии

Массовка была давно готова к съемке. В толпе мелькали длиннополые шинели, буденовки, поношенные, залатанные поддевки... Люди притомились, заметно нервничали. И вдруг замолкли, замерли. Взгляды устремились на вышедшего из автомобиля широкоплечего бритоголового человека. — Он, Банников! — прозвенел в наступившей тишине высокий голос и потонул в горячих аплодисментах. Не актеру — герою картины. Уралмашевцу, которым предстояло в фильме «Тем, кто остается жить» воплотить образы своих отцов и дедов, полвека назад строивших один из первых гигантов молодой советской индустрии, будто воочию увидели легендарного первого директора своего завода.

— Я впервые переживаю такое, — говорит молодой режиссер Н. Гусаров, — еще во время съемок ощутил, как дорог, как нужен людям твой фильм. Мы вместе работали — Свердловская киностудия и люди «Уралмаша». Во внеурочное время по нашим чертежам комсомольцы готовили реквизит: тачки, ломы, кайла, носилки. Сегодня такие орудия производства раз-

ве что в музее найдешь... Ветераны, знавшие Банникова, рассказывали о нем, были нашими добровольными консультантами. Как-то на студию пришла пожилая женщина. И знаете для чего? Чтобы спеть частушки тех лет! А сколько фантазии, выдумки, самодисциплины проявили во время съемок рабочие завода — участники массовых сцен. Все это заставляло нас, творческую группу, работать с чувством особой ответственности...

Сегодня на Свердловской киностудии в центре внимания вопросы репертуарного, тематического планирования. «Студийный портфель» создается с учетом основных, четко намеченных направлений предстоящего разговора со зрителем.

Каковы же они, эти главные направления? Конечно, прежде всего художественное осмысление современной жизни Российской Федерации, ее рабочего класса и колхозного крестьянства. В кругу внимания — шестнадцать автономных республик и областей, поразительных по масштабам своих экономических, культурных потенциалов. Своим долгом считают кинематографисты Свердловской студии рассказать об истории и современном дне Татарии и Башкирии, Хакассии и

«Найти и обезвредить». Виктор (А. Градов) ▲

▲ «Демидовы». Петр I (А. Лазарев) и Никита Демидов (Е. Евстигнев) ▼ «На чужом празднике». Надя (Н. Горшкова) и Лариска (М. Левтова)

«Тем, кто остается жить». Банников (В. Гаев) ▲ «На далеких рубежах». Алексей (Б. Брондуков) ▼

Туву. А какой простор для приложения творческих сил дает сегодняшняя реальность всех районов Сибири и Дальнего Востока! Рабочие будни металлургов Магнитки и нефтяников Тюмени, строителей БАМа и хлеборобов зауральского нечерноземья не раз становились и не раз еще станут предметом внимания не только кинодокументалистов, но и создателей игровых лент.

Не менее важным считают здесь и еще один путь творческого поиска: рассказ об истории земли российской, о ее героических сынах-первопроходцах, делом своим и жизнью послуживших во славу Родины. Сегодня одна из наиболее сложных и интересных постановок студии — двухсерийный фильм «Демидовы», осуществляемый режиссером Я. Лапшиным по сценарию Э. Володарского и В. Акимова. Добротно отснятый материал, участие в фильме известных актеров — Е. Евстигнеева, В. Спиридонова, А. Лазарева, М. Козакова, Л. Куравлева, Л. Полехиной, Л. Федосеевой-Шукшиной, Л. Чурсиной и многих других сулит встречу с повествованием, выразительно раскрывающим еще одну страницу славной истории нашего народа. Это будет фильм о создании промышленного потенциала на Урале, о зарождении уральского рабочего класса. В ближайших планах студии — новые работы историко-биографического плана: ленты о мужественных русских землепроходцах Семене Дежневе и Ерофее Хабарове, о первооткрывателе сибирского, кузнецкого угля Михаиле Волкове, об исследователе Камчатки Степане Крашенинникове...

Очень важно, о чем рассказывает фильм. Но также важно, как он доходит до сердца зрителя, умело ли сделан, мастеровито ли снят, талантливо ли он. Только единство этих качеств может привести к рождению подлинного произведения искусства.

Не секрет, что фильмы свердловчан довольно часто становились объектом критики, похвалы выпадали редко. Говоря о достижениях, чаще вспоминали давние уже ленты: «Угрюм-река», «Приваловские миллионы», «Пора таежных подснежников», «Ждите писем», «Сильные духом», «Самый медленный поезд».

У студии боевое прошлое. Созданная в 1943 году силами эвакуированных на Урал кинематографистов Москвы, Ленинграда, Одессы, она сначала была ориентирована на выпуск в основном документальных и научно-популярных лент. Игровые картины в ее продукции ведущего места не занимали. Только лет десять назад в этом смысле произошел крутой поворот. Здесь активно занялись укреплением производственной базы, формированием кадров — режиссеров, сценаристов, операторов, художников, квалифицированных рабочих.

Сегодня на территории студии возведен новый, современный съемочный павильон, лаборатории для обработки пленки. И вместе с тем видно, как все озабочены здесь созданием деятельного творческого коллектива, способного решить задачу коренного улучшения качества создаваемых фильмов.

— Довольствоваться серыми, проходными картинами мы больше не можем, — говорит директор студии Ю. А. Асловский, — надо выходить на новые рубежи.

Об этом думают кинематографисты, на это нацеливает коллектив Свердловский обком партии, работники которого внимательно вникают во все проблемы и творческого и хозяйственного плана, сегодняшние и завтрашние. А все это вместе и создает ту атмосферу требовательности, доброжелательности, увлеченности общим делом, которая ныне устанавливается в коллективе.

На студию пришли интересные, талантливые люди, способные, думается, сказать свое слово в искусстве. В том, как складывается их творческая биография, не может быть случайностей. Гарантия тому — помощь и опыт старших товарищей.

Один из тех, на кого возлагают надежды, — молодой режиссер Николай Гусаров, о знакомстве с которым рассказано в начале этих заметок. Актер по профес-

сии, он работал в театре города Ижевска. Потом, как кинолюбитель, создал несколько короткометражек, которые были замечены профессионалами. Н. Гусарова пригласили на студию, предложили учиться в Москве на Высших курсах сценаристов и режиссеров. Свою дипломную работу он снимал в Свердловске.

— Знаете, казалось, что все, буквально все были заинтересованы в моем успехе ничуть не меньше, чем я сам, — рассказывает режиссер.

Очень скоро дебютанту был доверен полнометражный фильм «На берегах большой реки». Еще не закончив его, он уже знал, что дальше будет снимать «Тем, кто остается жить». А сегодня, показав новую картину первым зрителем — рабочим «Уралмаша», режиссер уже живет новым замыслом, новым интересным материалом — вот-вот должны начаться съемки фильма о Семене Дежневе.

Лишь немногими деталями отличается творческая судьба еще одного «новобранца» студии — режиссера Владимира Лаптева. Окончил философский факультет университета, ставил интересные спектакли в народном театре. Потом учеба в Москве, диплом и дебют — полнометражный фильм «На чужом празднике». Работа нелегкая для человека малоопытного в кинопроизводстве, да к тому же создаваемая «на выезде», вдаль от студии, где ни помощи, ни поддержки ждать, казалось бы, не от кого.

— И все же я не чувствовал себя «брошенным!» Очень помог мне художественный руководитель фильма, опытный режиссер Ярополк Леонидович Лапшин. Всякий раз, отсмотрев материал, писал мне письма-полотнища с такими необходимыми для новичка, такими тонкими и точными советами. И обязательно добавлял добрые слова поддержки, и где он только время находил — ведь в ту пору и сам уже занимался «Демидовыми!»

Дебют оказался удачным. Сейчас Владимир Лаптев снова в работе — готовится к постановке трехсерийного телевизионного фильма «Трасса» — о строителях БАМа, о сложных нравственных проблемах, стоящих перед современным рабочим человеком.

Лето — страдная пора для кинематографистов. Разъехались в экспедиции съемочные группы. И лишь в просмотровых залах можно познакомиться с фрагментами из жизни персонажей будущих картин, находящихся еще в производстве. Где-то далеко, на берегах Амура, снимает ленту «На дальних рубежах» режиссер В. Живолуб — он расскажет о людях, устанавливавших Советскую власть на Дальнем Востоке.

Герои лирической комедии режиссера А. Мкртчана «Путешествие будет приятным» — наши современники, молодые люди, постигающие непростые истины человеческих взаимоотношений... А вот столичным отпускникам — девушке Юле и ее друзьям, приехавшим в сибирскую тайгу побродить, поохотиться, выпало на долю серьезное испытание: нежданно-негаданно они стали участниками суровой схватки с бандой преступников, ведь картина «Найти и обезвредить», над которой работает режиссер Г. Кузнецов, — остро сюжетный детектив.

Широкий мир сегодняшней жизни открывают нам документальные, научно-популярные ленты, создаваемые на студии. Они не только знакомят с делами бурливых нефтяных и газовых скважин, строителей, колхозников, механизаторов, художников, врачей, но и поднимают важные моральные, хозяйственные проблемы, волнующие всех нас.

...Над дверью одного из студийных кабинетов висит доска из реквизита старого фильма-сказки. Взяно по ней выжжены слова: «Где любовь да совет, там и горя нет». Перехватив мой взгляд, человек, сидящий в этой комнате, смущенно сказал: «Ну это, конечно, шутка». Но мне искренне показалось, что, как и во всякой шутке, здесь есть большая доля правды. Люди, повесившие для всеобщего обозрения это мудрое изречение, поступили так не случайно.

Оксана КУРГАН.

Спец. корр. «Советского Экрана» Свердловск

ПОЕЗД ОСТАНОВИЛСЯ, ЖИЗНЬ

Армен МЕДВЕДЕВ

Во имя чего рассказали нам драматург А. Миндадзе и режиссер В. Абдрашитов о катастрофе, случившейся незадолго до ожидаемого прибытия поезда в районный город Энск?...

Старик стрелочник Пантелеев подложил под колеса порожних платформ один тормоз-башмак (а не два — по инструкции). И покатились они под уклон. А машинист Тимонин вел навстречу электровоз с пассажирскими вагонами на повышенной скорости (экспертиза показала: скоростемер барахлил). Тимонин успел затормозить, спас состав, но сам погиб. Таковы простейшие наглядные слагаемые производственной драмы в фильме «Остановился поезд». И так, ясно, что катастрофы могло не быть, если бы порядок дел в энском депо соответствовал непреложным установлениям «машинного века», если бы исправность электровоза не зависела от состояния «здоровья» подвыпившего накануне механика, если бы те, кому следовало, прислушались к давним предложениям о модернизации маленького, но сложного хозяйства. Цепочка подобных «если бы» длинна и запутанна.

Но А. Миндадзе и В. Абдрашитов почему-то задерживают нас у истоков драмы, для чего-то продолжают оглядываться ее эпицентр, порой сужая обзор истории до видимого из окошка номера скромной районной гостиницы, где судьба свела журналиста Малинина и следователя Ермакова.

Соседство Малинина и Ермакова (не в номере, но в атмосфере фильма) выводит «дело о платформах» на новую высоту значимости, придает ему нравственную остроту и социальную объемность. Честно говоря, глубина и направленность авторского умысла проясняются тут не сразу. Поначалу кажется даже, что нам предложена схема, освещенная воспоминаниями о героях Конан

Ермаков (О. Борисов) и Малинин (А. Солоницын)

Дойля. Ведь и Шерлоку Холмсу из областной прокуратуры тоже нужен свой доктор Watson, терпеливый и доброжелательный отгадчик смысла и значения неожиданных поворотов фабулы следствия... Малинин идеально подошел бы к этой роли. Пассажир злополучного поезда, свидетель гибели машиниста, он не может, казалось бы, не желать справедливого суда над прямыми и косвенными виновниками катастрофы. К тому же этот гипотетический Watson «производственного» детектива не чужд, как выясняется, интересам и заботам эпохи НТР — Малинин приезжает в Энск, дабы принять участие в обсуждении и освещении неких городских экономических проблем.

Но не будут трудиться рука об руку журналист и следователь. Более того, каждый из них предвдывает другому собственное понимание истины и справедливости в круге раздумий об «энском» случае. Спор Малинина с Ермаковым вызывает, надвигается странно как-то, не от принципиального, а от мелочей. Кажется, что и к спору они оба тянутся, так как неприятны друг другу. Просто по-человечески неприятны. Оба, конечно, далеко не ангелы, оба достаточно колючи и угловаты. Горячей точкой во взаимоотношениях журналиста и следователя оказывается та, на которой расходятся они в моральной оценке катастрофы на дороге. Для Ермакова случившаяся беда — средоточие таких не-

ПРОДОЛЖАЕТСЯ

редких, к сожалению, явлений, как разгильдяйство, безответственность. «Надо что-то делать», — взывает он и смысл своего дела реализует в упорных поисках доказательств конкретной вины людей, допустивших гибель Тимони-

на. Малинин стоит на другом. Свое кредо он заявляет в конце концов очерком о героине-машинисте. При этом не только камень в основание будущего памятника кладет, но и решает с удовлетворением задачи близкие, насущные — старуха мать получит пенсию, вдове дадут хорошую квартиру...

Казалось бы, в такой позиции, обставленной оговорками — «лучше уж», «хотя бы» и т. п. — есть нечто слабое, неприятно эластичное, но авторы фильма так просто Малинина не отдадут Ермакову, не скликут на него суд зрителей. Так почти до финала, где совершается эдакий «поддавок»: на открытии памятника Тимонину, сооруженного на средства города и сборов от благодарных пассажиров, Малинин, словно забыв обо всем, с целеустремленностью бывшего ловеласа ищет внимания незнакомки, запомнившейся ему еще со страшного утра в поезде. Штрих лишний, образ Малинина упрощающий. Образ, тонко и кропотливо возведенный в архитектонике фильма А. Солоницыным. Это важно — понять, кого же представляет артист, следуя стратегии драматурга и режиссера. Малинин — Солоницын привлекает, убеждает независимо, раскованностью суждений, введливим скепсисом, с коим отбивает он напористые следователя, жаждущего обязательного наказания виновных. И вот именно в этом пункте диалога двух героев возникает чувство недоверия (или неполного доверия) к Малинину. Не потому, что его альтернатива спорна, но потому, что нет за ней истинной страсти. Малинин не равнодушен, нет. Природа его социально-нравственной ущербности более сложна и не открывается до конца в диалогах с Ермаковым.

А сам Ермаков? Его ведь тоже не назовешь абсолютным победителем в споре с Малининым. Во всяком случае, я уверен, многие зрители отметили или отметят в облике следователя черты, вызывающие неприязнь и раздражение. И это несмотря на то, что Ермаков оперирует доводами вполне разумными, даже наблевшими. Он возмущается разгильдяйством, приводящим к жертвам. Он запальчиво отрицает подвиги в мирное время, ежели они нужны, чтобы покрыть чье-либо бездействие. Вспомните, нечто подобное мы слышали некогда из уст персонажа по фамилии Чешков. Ермаков напоминает Чешкова, однако он не «человек со стороны». О. Борисов поведал нам все, что понял о своем герое, с артистической самоотверженностью. Не убавшись реакции зала, он ни на гран не сбавил «отрицательного обаяния» следователя. Не проповедник, побеждающий благородным вдохновением, а живой человек, измотавшийся в неудачах и неурядицах, уставший от столкновений с разгильдяйством и бездействием, — таков Ермаков, жадно тянущийся к правде, даже если она, эта правда, не всем удобна. «Надо что-то делать!» Это не девиз нагрянувшего со стороны рыцаря справедливости. Это крик души человека, всеми своими жилами связанного с жизнью людей, что иногда настораживают при его приближении.

Проходящий через весь фильм острый диалог Малинина и Ермакова завершается взрывной сценой, где все выговаривается до конца, где «стороны» обмениваются словами несогласия и неуважения. Однако не только здесь, не в тесном пространстве гостиничного номера «материализуется» общественный итог нравственного конфликта.

Тут нужно вспомнить о городе, тесно и скромно расположившемся за гостиничным окном. Город Энск из неярких. Никогда, наверное, не отмечали его флажком на картах пятилетки, ветры НТР достигали его на излете. Но город

жил жизнью не скудной духовно: многие получали здесь путевку в большую жизнь, отсюда уходили на фронт, отсюда уезжали на гигантские стройки, здесь сыновья перенимали трудовую эстафету отцов. Лицо города открылось нам впервые еще до близкого знакомства с главными героями, в эпизоде похорон машиниста Тимонина. Город прощал своего сына, как дружная семья, целомудренно сдержанная в час горя. Об этом нужно вспомнить, чтобы понять убежденность Малинина, настаивающего на своем: «Пусть лучше старуха мать получит пенсию за героя-сына, чем пострадают еще какие-то люди».

В словах журналиста как бы это общественного мнения, сформированного нравственным опытом людей, привыкших бескорыстно, самоотверженно преодолевать беду, трудности, испытания. Вот и подвиг машиниста есть в глазах горожан еще один пример такого предостережения. Не случайно в сознании многих смерть машиниста уравнивается с гибелью его отца на войне.

Так что Ермакову приходится выступать главным образом не против группы нерадивых бюрократов, пытающихся памятником Тимонину прикрыть «дыру разгильдяйства», а против мнения многих, в почитании погибшего искренне видящих первый свой долг.

Вдумаясь, с какими же сложными психологическими парадоксами приходится сталкиваться следователю. С одной стороны, город отвернулся с презрением от Губкина, помощника машиниста, спрыгнувшего из кабины электровоза, но город же сочувствует старику Пантелееву, прямому виновнику трагедии. Сам Пантелеев, начальник депо Голованов (неброское, но мастеровское имя М. Глузского и Н. Скоробогатова) чувствуют свою вину перед Тимониным, но не перед инструкцией. А вспомним, как осторожно, словно с опасным больным, беседует с Ермаковым председатель горисполкома (Н. Русланова). «Вы понимаете? Вы меня правильно понимаете?» — с искренней озабоченностью объясняется она у следователя. И добавляет ему, как важно увековечить память о Тимонине. Нельзя не прислу-

шаться к подобному «должностному» суждению после того, как (мы видели) вдова погибшего убеждала Ермакова уехать. Она-то всем простила, наивно виня только себя. «Нервничал он. Револювал». Ей ненавистен назойливый следователь, беспардонно берущий рану.

Впрочем, преубеждения, предрассудки, рожденные горем и сочувствием горю, не главные. Они лишь обозначают первую линию позиции, которую пытается преодолеть следователь. Цитируя же позиции сцементирована распространной, укоренившейся уверенности в том, что ресурсы человечности — самоотверженность, готовность к подвигу, терпение — всемогуще и плодотворнее, нежели дотошная верность «инструкции». Тут и проступает соль спора о смысле случившегося на дороге. Тут и проясняется, например, кредо Малинина. Очевидной становится, с моей точки зрения, его опасность. Пусть, как всегда, резок максималист-следователь, «врубивший» журналисту: «Вы своими баснями морочите людям голову, создадите превратную картину жизни, отучаете работать, уважать законы». Он излишне прямолинеен, но тем не менее он прав. Ведь отношение некоторых к гибели Тимонина, испугавшись якобы все вины и неурядицы, есть искажение народной нравственной традиции, ложное понимание принципа воздействия героического примера. Не случайно в финале фильма одновременно и патетически трогательны и публицистически тревожны кадры, запечатлевшие лица пионеров на открытии памятника героям-железнодорожникам отцу и сыну Тимониным. Это еще одна важная «информация к размышлению», сообщаемая с экрана.

В своих заметках я пытался разобраться в том, что поведали авторы, и, может показаться, оставил в стороне художественный анализ фильма. Но должен сказать, что «Остановился поезд» — произведение, с редкой ограниченностью сочетающее мысль, чувство и форму. Не стану утверждать, что четвертая совместная работа А. Миндадзе и В. Абдрашитова лучшая, но что по-новому серьезная и глубокая, не сомневайтесь.

ОСТАНОВИЛСЯ ПОЕЗД

«МОСФИЛЬМ»

Автор сценария Александр Миндадзе
Режиссер-постановщик Вадим Абдрашитов
Оператор-постановщик Юрий Невский
Художник-постановщик Александр Толкачев
Композитор Эдуард Артемьев

НЕ МОГУ СКАЗАТЬ «ПРОЩАЙ»

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КИНОСТУДИЯ ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ ФИЛЬМОВ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

Автор сценария Лилия Неменова
Режиссер-постановщик Борис Дуров
Главный оператор Александр Рыбин
Художник-постановщик Игорь Бахметьев
Композитор Е. Геворгиян

ЗОЛОТОЕ РУНО

КИНОСТУДИЯ «УЗБЕКФИЛЬМ» ИМЕНИ К. ЯРМАТОВА
Авторы сценария Дмитрий Булгаков, Фархад Файзиев
Режиссеры-постановщики Мухтар Ага-Мирзаев, Латиф Файзиев
Оператор-постановщик Тимур Каюмов
Художники-постановщики Бахтияр Назаров, Кохрамон Нуриддинов
Композитор Энмарк Салихов

КОЕ-ЧТО О БРИТАНИИ...

цсдф

Сценарий В. Кобыша
Режиссер И. Гелейн

...И ПОЛОВОДЬЕ ЧУВСТВ

Ан. МАКАРОВ

Почему не стареют романсы? То есть они стареют, конечно, и в какой-то момент своего существования кажутся едва ли не смешными. Порой склоняешься к мысли, что быстротекущее время предало их забвению, а не от, однажды новое поколение, сизмальства приученное к скоростям и точнейшей звукозаписывающей аппаратуре, отходит душой, вслушиваясь в мелодии и слова, над которыми роняли слезы их прабабушки и прадедушки в наивный домагнитофонный век.

Романсы не стареют потому, что они впрямую и непосредственно заняты человеческими отношениями. Любовью, Ревностью. Изменой. Разлуками. Заползлыми встречами. Хорошо, но разве не тем же самым вдохновляется испокон веков высокая лирическая поэзия? Разумеется, и ее нетленность во многом объясняется приверженностью к тем же самым темам. Нужно лишь добавить, что большая лирика философична и как бы растворяет конкретность изначального душевного движения в стихий образцов и ассоциаций. Романс же действует вполне конкретно...

Затянувшаяся эта преамбула имеет прямое отношение к теме данных заметок. Новый фильм режиссера Бориса Дурова «Не могу сказать «прощай»» (сценарий Л. Неменовой) будет, на наш взгляд, иметь у публики успех, подобный тому, какой имеют у нее лирические романсы. Объяснимся сразу: с нашей точки зрения, это несомненное достоинство картины, поставленной в нелегком жанре мелодрамы. И не стоит, вероят-

но, насмешничать по этому поводу. Интереснее разобраться, в какой степени данная лента обеспечивает неминуемый свой успех подлинными художественными ценностями. Одна из таких ценностей, быть может, решающая, не вызывает сомнений. Речь идет о сердечности картины. Об искренности авторской интонации. О том, что ни сценарист, ни режиссер, ни исполнители главных ролей не стесняются открытости, яркости, поистине «половодья» чувств и страстей. Быть может, фильм и не претендует на то, чтобы войти навеки в число заветных творений искусства, но уж весомостью любовной темы он отмечен сполна. Тут все про любовь. Все о любви. О той самой, с первого взгляда, до гроба, вечной и неподдельной, которая случается, оказывается, в современных промышленных городах не реже, чем в прошлом веке в ветшающих усадьбах на берегах туманных озер.

Кого может полюбить заводская девочка, водитель огромного самосвала, снимающая у старушки комнату — девичью светелку с железной кроватью и портретами киноартистов на стене? Ну, разумеется, первого здешнего парня, руководителя ударной бригады, молодца и красавца, бесспорного «короля» танцплощадки. Ну, а он, привыкший к легким и быстрым победам? Ну, конечно же, первую в этих местах красавицу, возникшую на танцевальном пятачке с такою неотразимой уверенностью в себе, словно не из Орла приехала она на здешнюю стройку бухгалтером, а сошла

с афиши какого-нибудь модного вокально-инструментального ансамбля. Куда уж до нее робкой девочке Лиде (А. Иванова) из большого грузовика! Ей лишь наблюдать останется, как избранник ее сердца Сергей (С. Варчук) танцует со счастливой ее соперницей Мартой (Т. Паркина) в окружении верных товарищей, не сводящих с красивой пары восхищенных глаз. Лишь на мимолетное, проходное внимание своего кумира может она рассчитывать, на пошловатую, снисходительную связь, ни к чему его не обязывающую, не требующую от него душевных затрат и доверчиво, радостно принятую Лидой за проявление настоящего чувства...

А потом из кабины верного своего МАЗа увидит она, как из Дворца бракосочетаний под туш оркестра и аплодисменты друзей выходит образцово-показательная пара — мужественный, элегантный жених и очаровательная, вся в белом невеста. Не выдержит наивное сердце шоферши этого эгоистичного в своем торжестве церемонного зрелища, она нажмет на газ и на страшной скорости пронесется туда и обратно мимо разряженной процессии, обдав ее потоками жирной строительной грязи.

Это лучшая сцена фильма. Уже потому хотя бы, что избыточный мелодрамматизм оправдан тут совершенной правдивостью ситуации, точным пониманием характера, который в данных обстоятельствах мог раскрыться лишь таким образом и никак иначе. Надо обладать известной художественной смелостью и определенной к тому же эмоциональной

Сергей (С. Варчук), Марта (Т. Паркина, в центре), мать Сергея (С. Павлова, справа)

искренностью для того, чтобы с таким тактом показать безумие, на какое способна обманута доверчивая душа. Бесильное, оскорбительное для нее и для нее же спасительное...

В известном смысле все дальнейшее зрительское доверие к авторскому замыслу и перипетиям сюжета зиждется на этой сцене. Она убеждает — и в том, что перед нами любовь, и в том, что перед нами страдание, и в том, что

душа, способная так любить и так страдать, заслуживает счастья. Все последующие сцены повествуют о том, как Лиде этого счастья добивалось. Переступив через израненное самолюбие, через соображения благоразумия и благополучия, даже, пожалуй, через общепринятые представления о женском достоинстве.

Вот еще одна несомненная нравственная ценность фильма — она как бы сопо-

ставим, соизмерим с тем душевным трудом, какого требует от нас все серьезное в жизни, и уж прежде всего любовь. Короче, дело вот в чем: по всем законам мелодрамы с героем — этим победителем самоуверенным удалцом и удачником — происходит серьезное несчастье. От него, после серьезной травмы прикованного к постели, полупарализованного, уезжает красавица жена. На счастье выходила Марта замуж — на радость, на удовольствие, на достаток. Счастье самопожертвования, мужество соучастия, совместного противостояния горю и беде ей не по плечу. Оно ей просто-напросто неведомо. Тут нужен другой человек, другая душа, другая женщина, такая, как маленькая шоферша большого грузовика. Оставив налаженный городской быт, вслед за погибающим любимым перебирается Лида в село и там путем отчаянных усилий, непомерных трудов и непомерной же самоотверженной доброты совершает чудо, судьбою предназначенное женщине. — возвращает любимого к жизни. Становясь ему в процессе его воскрешения совершенно, абсолютно необходимой. Завоевывая тем самым — откровенно, последовательно, настойчиво — его любовь.

Художники, более жесткие, чем авторы этого фильма, более трезвые китайски, более строгие по отношению ко всякого рода благим иллюзиям и розоватым снам, следуя горькой иронии жизни, быть может, под занавес картины нанесли бы Лиде последний безжалостный удар. Показали бы, как возвращенный солнцу и свету Сергей прощает возвратившуюся к нему жену, безотчетно забыв о своей спасительнице. Однако, верные избранному жанру, они лишь

на мгновение пугают зрителя этой горчайшей возможностью. Жена-предательница, по-прежнему красивая, хотя и поутратившая несколько заносчивую победительность, действительно возвращается в деревню к большому мужу, заметив с косягора, как, не вставая с инвалидного кресла, он вместе с любящей его женщиной счастливо плещется на прибрежном мелководье, не может сдержать бессильных слез запоздалого, не нужного никому раскаяния...

Что ж, достойный финал картины, верной, как уже отмечалось, природе своего жанра.

Она была бы еще более ей верна, если бы не была поставлена и снята так «красиво» — совершенно в стилистике молодежных развлекательных мюзиклов. Если бы не были так конфетно, так рекламно модны ее герои — в сущности, самые обыкновенные, трудовые ребята и девушки. Если бы героиня в тугих джинсиках и «фирменной» ковбеечке не походила больше на балованную владелицу «Жигулей», нежели на шофершу промсленного, солярий прованявшего МАЗа. Если бы родительская изба, в которой пропалاد брошенный женой Сергей — даже и в этом плачевном положении безупречно спортивный и мускулистый, — не вызывала бы своим интерьером навязчивые ассоциации с журнальными проспектами загородного коттеджа.

Но не будем строги... Точнее, при всей строгости воздадим должное авторам фильма за главное. За доброту. За веру в человека щедрого, безоглядного, стойкого. За любовь к нему — порой неприметному, неброскому, но великодушной рыцарю грохочущих, быстротекущих будней.

СЛЕДСТВИЕ И ПОСЛЕДСТВИЯ

Зайнаб Хайруллаева (А. Шенгелая), Фархад Джумаев (Ш. Газиев)

Ср Детективную историю о крахе, постигшем спекулянтов и валютчиков, рассказанную в узбекском фильме «Золотое руно», предворают строки Алишера Навои. В них — мораль истории, которая ждет зрителей впереди: «Кто сеял зло — себя не утешай; неотвратим твой страшный урожай!»

Молодому сотруднику угрозыска капитану Джумаеву (Ш. Газиев) надлежит разоблачить скупщиков иностранной валюты. В деле замешаны работники откормочной базы, проворачивавшие операции по продаже «налево» государственных баранов, а также тихий с виду сапожник дядя Миша (Р. Быков), зубной

врач Зайнаб (А. Шенгелая) и отец ее сына, директор мясокомбината Яков (А. Гомишвили).

Многие из тех, кто участвует в темных махинациях, потом объяснят, что занялись они преступной деятельностью только ради благополучия детей. А дети, «неблагодарные», почему-то тягостятся родительской опекой, уходят из дому, женятся, уезжают на БАМ или за Полярный круг. Не в деньгах счастье, справедливо полагают молодые люди. Дедушка юной Зухры, подпольный миллионер по кличке «Банкир» (З. Мухамеджанов), терпит полный крах. И сокровища его конфискованы и семейные устои подорваны.

Разумеется, эгоизм узкосемейной и в конечном счете частносообщественной психологии, раньше или позже, но обязательно придет в столкновение с общественной моралью. Наш кинематограф неоднократно обращался к этой проблеме и рассматривал ее сквозь призму разных жанров, в том числе и в детективах. В данном случае перед нами именно детектив, построенный как хроника следственного дела. На экране мелькают даты, отсчитывающие семь дней, потребовавшиеся для выяснения всех обстоятельств.

Действие начинается в аэропорту. В разговоре тамошников с иностранным туристом завязется сюжет. Турист пытался провезти золотые монеты. Но для кого и с какой целью? Вот вопросы, на которые должно дать ответ следствие. И закрутятся интрига: тайные свидания преступников, допросы, очные ставки, перипетии розыска. Сюжетные линии перескаются и расходятся, собираются прямые и косвенные улики, и в конце концов папка с делом «Золотое руно» будет закрыта. Собственно детективная линия завершится...

Однако авторы картины (сценарий Д. Булгакова и Ф. Файзиева, режиссеры М. Ага-Мирзаев и Л. Файзиев) поставили перед собой цель в остро сюжетном, приключенческом фильме разобраться еще и в психологических корнях преступления. Намерение, конечно же, возражения вызывать не может. Однако, к сожалению, воплощение драмы тех, «кто сеял зло», оказалось весьма поверхностным. Парадокс в том, что «психологические» мотивировки, обильно сопутствующие действиям персонажей, выглядят не более чем оживляющей их иллюстративной «нагрузкой». Бездушный валютчик дядя Миша — трудно ему без душевного участия, а младшим его детишкам без женской заботы. Вот зубной врач Зайнаб Хайруллаева хотела бы быть искренней с сыном, а не может: он ведь парень хороший, студент, комсомолец, не одобрит он материнских жульнических устремлений. И томится женщина одиночеством, многие годы храня тайную любовь к матерому преступнику. А тот тоже не чужд сердечным драм: привязан к Зайнаб, хотя имеет семью. Вот какие они, эти персонажи, — со сложностями! А зритель, конечно, не против сложностей, он против прямолинейности...

Попавшись с полицимом, преступники дружно «раскалываются». Плачет иностранный турист Зиннер, «бьет на жалость» дядя Миша, хнычет делегата Куркмас, роняет скупую мужскую слезу Яков...

Конечно, могли бы создатели фильма, взяв в центр своего внимания такой материал, выйти на публицистический разговор о пережитках прошлого, об аморальности тех, кто беззастенчиво залезает в государственный карман, но не вышли, сбились на скороговорку.

О КРАСОТЕ ЗЕМЛИ, О ЧЕЛОВЕКЕ...

(Заметки об узбекском документальном кино)

В нынешнем году, когда мы отмечаем 60-летие образования СССР, удивительно особенно пристальное внимание к достижениям и проблемам кинематографии союзных республик, не удивительно и добрые, сердечные слова, которые мы часто слышим в адрес многих картин, созданных в Средней Азии и Прибалтике, в Закавказье и Молдавии...

Сегодня речь идет о документальном кино Узбекистана. Здесь традиции достаточно прочны. Но если, вспоминая минувшие десятилетия, среди больших удач мы называем главным образом фильмы Малика Каюмова, то в последние несколько лет на студии появились молодые режиссеры, создавшие немало ярких и талантливых лент.

Радуется, что и сам Малик Каюмов, подлинный наставник молодежи, продолжает показывать примеры интереснейших поисков и неожиданных ярких находок.

Рядом с крупной, драматической напряженной лентой «Афганистан. Революция продолжается» живет по своим кинематографическим законам снятый там же, в Афганистане, небольшой фильм с простым названием — «Земельная реформа».

Это фильм-порыв, созданный одним страстным дыханием, биением партийного сердца. Земельная реформа не дележ земли, это шаг в будущее, это счастье стать хозяином своего труда. И недаром не вешками и колыями отмечают границы участков, но красными флагами революции.

Мне сразу вспомнился вьетнамский фильм «Дорога на передовую», награжденный на многих фестивалях мира. По эмоциональному накалу эти два маленьких шедевра стоят рядом.

Малик Каюмов — разносторонний мастер. Рядом с яростной «Земельной реформой» покоряет лиризм еще одна небольшая авторская лента — «Мой Регистан», своеобразный лирический репортаж, признание в любви, высказанное без слов.

Главный герой фильма — площадь Регистан в Самарканде. Время действия — пятьдесят лет. Здесь и самые первые съемки и кадры, напоминающие о суровых днях войны, нынешняя хроника. На первый взгляд кажется: видовая лента. Но почему она смотрится с таким теплом, с таким неподдельным интересом?

Причина проста: личное, глубоко пережитое отношение к объекту фильма, к этим древним камням и новостройкам, рядом с которыми прошла жизнь...

Только начинается жизнь в кинематографе у режиссера-оператора Д. Салимова. Я не раз обращал внимание на его операторскую работу в больших картинах опытных режиссеров. И вот Салимов попробовал себя в режиссуре. И получилось! Появился талантливый мастер, уме-

ющий увидеть в детали красоту события, поступь времени, облик человека. Вместе со сценаристом С. Благовым им созданы два десятиминутных фильма — «Притча» и «Бобо». В аннотациях к фильмам написаны почти одни и те же слова — «поэтическая картина-размышление о вечных для человека темах — любви, жизни, смерти». И действительно, рассказать эти картины нельзя, в них практически нет сюжета. Но обе они, используя ритм, музыку, ассоциации, говорят об истинных жизненных ценностях. Глядя на экран, мы думаем о единстве и неделимости мира, о том, что мы сами лишь частичка грандиозной работы, которую совершает время. Но отнюдь не пассивная частичка! Мы совершенствуем мир, укрощаем жизнь, как укрощают ее руки вдохновенных мастеров, показанных в этих лентах.

Одного хочется ждать теперь от авторов этих картин: такого же глубокого и искреннего рассказа о людях труда — хлопкоробах, учителях, сталевах.

В лучших узбекских документальных фильмах заключен огромный заряд любви к родной земле, к ее людям. Фильм Д. Исхакова и Б. Музафарова, великолепно снятый Т. Бабаджановым, так и называется: «Арена — родная земля». И хотя герои его — артисты бродячего цирка, это лишь герои сюжета. На деле же фильм о красоте человека, его любви к вечным дорогам, свежему ветру, любви к людям, общению с которыми — радость.

Ну, а современная тема? Труд в поле, на заводе, в институте? И эти темы отражены экраном, но процент удач здесь, к сожалению, менее высок. Необычной судьбой героини, ставшей бригадиром механизаторов, привлекает картина режиссера Ш. Махмудова «Я живу в деревне». И здесь есть попытка лирического повествования, но слабая драматургия и несовершенство съемок делают фильм статичным. Он не раскрывает острых, насущных проблем, которые стоят перед героиней.

Фильмы «За строкой обязательства», «Утоление жажды», «Орбиты поиска» и некоторые другие посвящены важнейшим проблемам производства и научного поиска, освоения новых земель и строительства. Отмечая высокий уровень операторской работы, профессионализм монтажа и логичность выверенность дикторского текста, к сожалению, все же не ощущаешь душевного волнения, близкой сопричастности к происходящему.

И все же можно сегодня говорить об определенном прогрессе узбекского документального кино, росте профессионального мастерства, о ряде удач на пути исследования серьезных проблем современного мира.

РУКОТВОРНОЕ ЧУДО

Григорий АЛЕКСАНДРОВ,
народный артист СССР, Герой Социалистического Труда

Хорошо, что в последние годы наши крупные режиссеры все чаще (хотя и реже, чем бы нам хотелось) берутся за перо, чтобы рассказать о своей работе, о своем жизненном пути. Их книги — эти своеобразные автобиографические записки в сочетании с творческими дневниками и размышлениями об искусстве, «о времени и о себе», говоря словами поэта, о месте художника в жизни общества — всегда встречаются с большим интересом. И вполне понятно почему. Читатели — они же и зрители — получают редкую возможность войти в творческую лабораторию мастера, мысленно включиться в процесс непрерывных поисков и напряженных раздумий, в которых рождается произведение искусства. Книжки как бы продолжают экранные работы режиссеров и помогают нам глубже понять их, точнее оценить Лучшие из таких книг одаряют нас высокой радостью «соучастия в творчестве».

Именно такова книга Сергея Бондарчука «Желание чуда», ранее опубликованная в журналах отдельными главами, — они уже тогда привлекли всеобщее внимание. Книга поражает богатством содержания и вводит нас во внутренний мир личности необыкновенной. Соизмеримой с масштабами нашего времени. «Бондарчук мог бы быть ученым, руководителем завода, хлеборобом. И везде бы он был крупной личностью, потому что сам его характер крупный», — написал в предисловии Е. Евтушенко. И это верно. Духовная мощь выдающегося режиссера и актера проявляется в каждой его работе и недолго притягивает к себе. Уникальный по силе, красоте и обаянию талант С. Бондарчука явился нам уже в его первой крупной роли — в фильме И. Савченко «Тарас Шевченко», где молодой актер сыграл великого украинского поэта-революционера с юношеской страстью и зрелым мастерством. Этот фильм сделал актера знаменитым и стал блистательным началом его славной творческой биографии. Миртовую известность получил и режиссерский дебют С. Бондарчука, увенчанный Ленинской премией, — «Судьба человека» по рассказу М. Шолохова. А затем ряд актерских и режиссерских работ, среди которых подлинные шедевры, составляющие гордость советского кино. И как интересно, увлекательно рассказано о них в книге! С каким проникновением в суть, в потаенные глубины, в тайны актерской и режиссерской профессий! С каким знанием людей, с каким точным и ясным пониманием своего времени и задач, которые оно ставит перед советским искусством, перед кинематографом!

О чем бы ни рассказывал С. Бондарчук — о годах учения во ВГИКе в мастерской С. Герасимова и Т. Макаровой, о работе над «Войной и миром», «Судьбой человека» или «Ватерлоо», о встречах с М. Шолоховым, А. Довженко, Р. Росселини и другими крупнейшими мастерами кино, театра, литературы, о съемках в фильмах И. Савченко, М. Ромма, Ф. Эрлера, Ю. Райзмана, о занятиях со студентами в институте кинематографии, где он вместе с И. Сквбцовой ведет актерский курс, — перед нами художник, рожденный социалистической эпохой, художник-гражданин и патриот, осознающий свою ответственность перед народом, болюющий за судьбу родной культуры.

С. Бондарчук много размышляет о подлинных и мнимых ценностях искусства, о новаторстве в кавычках и без кавычек, о взаимоотношении искусства и массовой аудитории. С некоторыми его суждениями читатель может и поспорить, тем более что автор и не рассматривает свою книгу как сборник рецептов или как истину в последней инстанции. Напротив, он приглашает нас к соразмышлению, к совместным поискам. «У каждого художника свой путь», — говорит С. Бондарчук, — и смешно было бы советовать всем идти одной дорогой». Каждый должен искать и находить свой путь. Но важны и направление пути, и цель творчества, и взаимопонимание с многомиллионной аудиторией. В этом отношении выдающийся кинематографист тверд и последователен: «Самые сложные пути творчества должны заканчиваться одним — художественным постижением явлений человеческой жизни, которое продолжается в сердце и разуме зрителя, читателя, слушателя». Эту позицию мы, конечно, разделяем, и хорошо, что автор еще раз сказал о ней так определенно, убежденно и горячо.

«Желание чуда» — менее всего гладкое, причисанное, благостное жизнеописание. Нет, это своеобразный творческий отчет художника, страстно и непрерывно ищущего истину, это исповедь мастера, который никогда не бывает вполне доволен собой и ни на минуту не останавливается, не умеет успокаиваться на достигнутом. И это проповедь профессионального кинематографиста мирового уровня, одаренного не только разнообразными талантами, но и редкостным трудолюбием, феноменальной работоспособностью, поистине всепоглощающей жаждой знаний. Достойный пример, замечательный образец для нашей творческой молодежи!

«Хочется, чтобы наш кинематограф показывал героев высоких чувств и дел, чтобы это были большие, масштабные ленты», — пишет режиссер, недавно закончивший колоссальную работу над фильмом «Красные колокола» — о Джоне Риде, трудным путем пришедшем к Октябрью, понявшим его великую историческую правду. Огромен вклад С. Бондарчука в создание таких героев «высоких чувств и дел». Понять, как возникает это столь желанное и рукотворное чудо, и оценить усилия, приложенные к его достижению, помогает прекрасная — простая, серьезная, мудрая и доступная — книга.

* Сергей Бондарчук. Желание чуда. М., «Молодая гвардия», 1981.

ЗА НАРЯДНЫМ ФАСАДОМ...

С. ТРОФИМЕНКО

Ср Назвав свой фильм «Кое-что о Британии...», авторы (сценарист В. Кобыш, режиссер И. Гелейн, ЦСДФ) как бы сразу заявляют, что отнюдь не претендуют на полный и подробный рассказ об этой европейской стране. Да и короткое время — всего двадцать минут, — казалось, не давало такой возможности. Однако рассказ этот сделан удивительно емко.

...Вот он, старый, неповторимый Лондон: Тауэр, Биг Бен, Гайд-парк, набережная Темзы, церемонные шествия королевских гвардейцев, подготовка к бракосочетанию будущего монарха принца Чарльза и леди Дианы. Но фильм не путеводитель. Автор сценария журналист-международник В. Кобыш, долгое время работавший в Англии, знает Лондон не по туристским проспектам. Лейтмотивом проходит в фильме мысль: за нарядным фасадом скрываются кричащие противоречия — целый клубок неразрешимых политических и социальных проблем.

Мы видим английских солдат, закованных в пуленепробиваемые жилеты, полицейских со щитами и дубинками, горящие машины, стычки на улицах многострадного Ольстера. Насилие порождает насилие. И вот уже взрывы и

пожары в Лондоне, в североирландских городах. Потрясают кадры, показывающие узников застенков Лонг-Кеш, объявивших голодовку, чтобы привлечь внимание к трагедии Северной Ирландии. «Мы требуем статуса политических заключенных», — читаем мы надписи на стенах тюрьмы. Роберт Сэндс, Майкл Девин, Томас Макили... — всего десять, отдавших жизнь ради освобождения своей земли. Но Ольстер — это лишь одна из проблем, стоящих перед страной.

В Англии, где так охотно рассуждают о демократии и правах человека, где родились «Билль о правах» и «Великая хартия вольностей», буйным цветом расцвел ныне жесточайший расизм. Белых планомерно и целеустремленно травливают на «черных» и «цветных». На экране — столкновения между полицией и доведенными до отчаяния дискриминацией, безработицей, чудовищной нищетой выходцами из бывших колоний и доминионов «владычицы морей». Горят дома, магазины, машины... Это тоже реальность сегодняшней Британии.

А вот уже английская военно-морская армада движется к Фолклендским (Мальвинским) островам. Тяжело отка-

Кадр из фильма «Кое-что о Британии...»

заться от колониальных притязаний. Война за одиннадцать тысяч километров от Великобритании, людские жизни приносятся в жертву чуждым трудящимся имперским интересам. Но именно военной истерией английский правящий класс пытается отвлечь народ от насущных проблем — инфляции, безработицы, расовой дискриминации.

Англичане все яснее осознают реаль-

ность пропасти, в которую толкает страну нынешнее правительство тори. Угроза размещения здесь американского ядерного оружия, попытка обратить их родину в «непотопляемый авианосец США» встречают все более решительный протест простых людей. И это тоже находит впечатляющее кинематографическое воплощение в ярком, лаконичном фильме.

Задуматься о любви, о взаимоотношениях между молодыми людьми. Фильм наполнен тонким юмором, содержит назойливую мораль. И неудивительно, что во время просмотра зал чутко реагировал на все события.

Зал на просмотре этого фильма был заполнен в основном школьниками. Все с нетерпением ждали картину. Но уви-

дели мы, мягко говоря, не то, совсем не то! В этом фильме, насколько я мог понять, авторы стремились показать, как нелепо, смешно выглядит любовь в столь раннем возрасте. А может быть, лучше было бы поговорить о культуре чувств? Преподать эту культуру с экрана. Чувство высокой любви, чувство прекрасного надо воспитывать ежедневно, ежечасно.

С. Сидорин, Дубна

ной войны. Вкрапленные в фильм кадры кинохроники придают всему достоверность. Успех фильма отмечен актерским мастерством, эмоциональной насыщенностью, политической остротой, достоверностью.

Г. Зубрис, Херсон

«ВСЕ НАОБОРОТ»

Я до сих пор под впечатлением от фильма «Все наоборот». Он заставляет

съемки закончены

“МАТЬ МАРИЯ”

Мать Мария (Л. Касаткина)

В фильмах народного артиста РСФСР режиссера С. Колосова и постоянной исполнительницы главных ролей в его лентах народной артистки СССР Л. Касаткиной всегда рассказывается о людях с удивительными, полными драматизма судьбами. Фильмы эти зрителям хорошо известны. Вспомним, например, многосерийную ленту «Вызываем огонь на себя», где Л. Касаткина создала образ подпольщицы Ани Морозовой, или другой сериал — «Операция «Трест» (роль террористки Марии Захарченко-Шульц). Успех сопутствовал картине «Помни имя свое», где актриса воплотила образ мужественной русской женщины, разлученной с сыном в фашистском концлагере и нашедшей его спустя двадцать лет в Польше. Этот фильм уже много лет не сходит с экранов, а весной нынешнего года его снова (в который раз!) демонстрировали по варшавскому телевидению. И вот теперь новая работа — «Мать Мария». Мы узнаем о судьбе яркой, необычной и трагической.

Мать Мария — таким именем нарекли русскую поэтессу и общественную деятельницу Елизавету Юрьевну Кузьмину-Караваеву после пострижения в монахини в Париже в 1932 году.

Как же случилось, что прогрессивная русская интеллигентка, чьим духовным учителем был А. Блок (это ей, юной тогда еще Лизе, посвятил он в 1908 году стихи «Когда вы стоите на моем пути...»), женщина, помогавшая в дни Февральской революции солдаткам и вдовам, стала монахиней в чужой стране? И как она стала активной участницей

движения Сопротивления во Франции, вошла в героическую историю этого движения?

Вот чему посвящена картина, на заключительных съемках которой мне удалось побывать.

Нельзя было не обратить внимание, с какой точностью, буквально дотошностью стремились здесь воссоздать реалии далекого времени. Это очень важно! Ибо только в атмосфере творческой правды может решаться главная задача исполнительницы центральной роли Л. Касаткиной и режиссера С. Колосова — найти черты духовного сходства с историческим прообразом. В тот день актрисе помогали и консультанты фильма. Один из них, писатель и журналист, кавалер ордена французского Сопротивления В. Б. Сосинский сам входил в группу «маки», а до войны был знаком с Е. Кузьминой-Караваевой.

В тридцатые годы он был одним из членов русского литературного кружка в Париже, все участники которого впоследствии вошли в ряды борцов с немецкими оккупантами. Была в этом кружке и мать Мария. В предвоенные годы в кругу единомышленников она читала свои стихи, выступала с воспоминаниями о Блоке и других крупных деятелях отечественной литературы и искусства, которых хорошо знала по дореволюционному Петербургу, знакомила собравшихся с рукописями своих статей, эссе, пьес.

...Сейчас главный оператор фильма В. Железняков ставит свет, а художник М. Карташов выверяет детали в обстановке комнаты матери Марии (в этом ему помогает другой консультант, также боец из отряда французских партизан Г. В. Плаксин, знаток быта той эпохи). А в дальнем углу павильона постановщик картины репетирует с Л. Касаткиной. Идет поиск характера, отмеченного высоким духовным напряжением, ищутся

пути к воплощению натуры деятельной, как бы противостоящей монашескому смиренню, отмеченной нравственной чистотой и безграничной добротой к людям...

После съемок беседуем с Л. Касаткиной:

— Три года были отданы изучению материалов, литературы, встречам с людьми, знавшими Елизавету Юрьевну Кузьмину-Караваеву... Когда снимали в Париже, Ассоциация лицейских преподавателей русского языка организовала мою встречу с Татьяной Клепининой. Муж Клепининой служил в том самом приюте, что открыла мать Мария для бедных русских женщин, оказавшихся на чужбине. Он участвовал в антифашистской борьбе, был схвачен гитлеровцами. Какие сложные, противоречивые, порой трагические судьбы! Мы пытались найти в нашей картине те сопряжения, которые сделали бы ее современной, чтобы послужила она делу патристического воспитания, чтобы взволновала зрителей, подвинула бы их на размышления о непреходящей для каждого из нас ценности Родины, о величии ее, о том, что благодарной памяти потомков достойны те, кто отдал жизнь свою борьбе с фашизмом. Таковы были наши намерения.

Сценарий картины написан С. Колосовым совместно с журналисткой Е. Микулиной.

В фильме снимались Л. Марков, Е. Ханаева, И. Горбачев, В. Золотухин, Ю. Катин-Ярцев, В. Полонская, Н. Бондарчук, актер из ГДР Дитер Манн и другие. Музыка написана композитором А. Рыбниковым. Главный консультант — член Коллегии МИД СССР А. Адамишин.

М. ЗАГОТ

Фото из фондов ИМО «Мосфильма» и В. Железнякова

Руководитель одной из групп Сопротивления (Г. Яковлев) — 22 июня 1941 года...

Свидание с бывшим мужем (Л. Марков)

У лавки букиниста

Бунаков-Фондаминский (И. Горбачев)

После литературного вечера... Арест сына (А. Тимошкин) В концлагере мать Мария встретила с русской женщиной Ниной (Н. Бондарчук)

ВОПРОС АКТЕРУ

В «СЭ» № 6 за этот год по традиции (см. №№ 14, 19, 24 за 1980 г. и №№ 1, 6, 17, 19, 22, 24 за 1981 г.) были опубликованы имена десяти советских актеров, наиболее часто упоминавшихся в почте последних месяцев. Редакция решила часто задавать популярным артистам интересные вопросы. Сегодня на вопросы в последующих номерах журнала будут отвечать артисты и с другими киноактерами из новой «десятки».

Людмила ЧУРСИНА

— Какой актерский метод вам ближе: живете ли вы жизнью своих героев или их показываете, как бы общаясь в их характерных узких местах жизни черты? (З. Бессонова, Пермь)

— Чтобы понять свою героиню, приблизиться к ней, я должна поставить себя на ее место.

— Сохраняет ли актер всегда искренность чувств при исполнении ролей или со временем она подменяется профессиональной опытностью? (Л. Искин, г. Стаханов)

— Это зависит от того, насколько богата и щедра душа актера. Если она подобна нескончаемому роднику, то какой смысл подменять искренность чувств профессионализмом? Ведь чем щедрее актер отдает себя творчеству, тем богаче становится его душа.

— Вы играете женщин гордых, независимых, с сильным характером. Что это? Роль или ваша натура? Похожи ли вы на своих героинь? (Э. Шуб, Баку; Л. Самонаева, Орел)

— Наверное, это сплав и взаимообмен моих усилий и заданных характеров.

— Мечтали ли вы в детстве о профессии актрисы? Как вы стали ею? (семья Бугай, Киев; Э. Зиязова, БАССР)

— В том, что я стала актрисой, немалую роль сыграл случай. Мой отец был военным, и мы много ездили по стране: от жаркого юга до Крайнего Севера. Смена быта, природы, людей разных национальностей... Детство мое было богато самыми разнообразными впечатлениями. Это мне потом очень пригодилось в актерской практике. После окончания школы приехала я в Москву поступать в МАИ. Очень увлекалась я точными науками. Приехали мы вдвоем с подружкой, которая мечтала стать актрисой. У меня оставалось время до вступительных экзаменов, и я решила за компанию поступать пока с подружкой, чтобы ей не было скучно. И... поступила в училище имени Б. В. Шуккина. Сейчас

фото У. Осканта

— Я была делегатом XVII съезда профсоюзом СССР и избрана на нем членом ВЦСПС. Мне оказано высокое доверие быть членом студиного художественного совета «Ленфильма».

— Довольны ли вы своей творческой судьбой? (О. Вергелес, Киевская обл.)

— Жаловаться было бы грешно, а быть довольной — значит остановиться.

— Часто ли у вас бывает плохое настроение? Как вы стараетесь от него избавиться? (Л. Броско, Москва)

— Иногда утром, когда серое ленинградское небо буквально лежит «на темечке» и настроение далеко не улыбаемое, я включаю хорошую музыку, одну из своих любимых пластинок, и это помогает. А чаще всего день с утра бывает так насыщен, что не успеваешь даже понять, с каким настроением встала. И вообще не стоит обременять своими настроениями окружающих. Может, у человека, который в этот момент рядом с тобой, гораздо больше поводов быть мрачным. Нужно уметь прислушиваться к другим и поменьше думать о себе.

— Кого интересней играть: современники или женщин прошлого? (Лена С., Алма-Ата)

— Если это интересная судьба, то не вижу разницы. Есть вечные общечеловеческие категории, понятия, существующие во все времена, они непреходящи. Например, женственность, верность. И Джульетту можно сыграть так, что любая современная девочка узнает в ней себя.

— Если вы недовольны партнером, что вы предпринимаете? (Гаяла Душанбе)

— А где гарантия, что партнер доволен мной? Нужно прежде всего совершенствоваться себе.

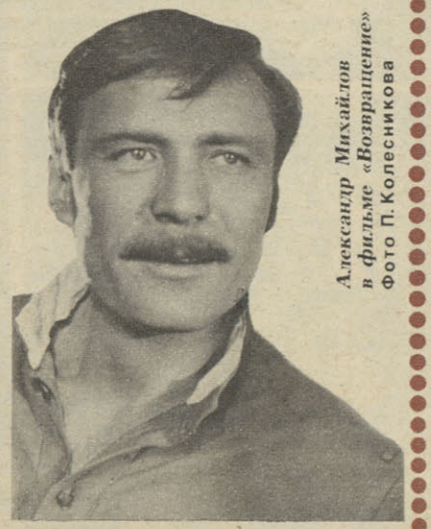
— Ваши творческие планы? (Н. Кальченко, Ворошиловград)

— Моя последняя работа в кино — роль Нины в фильме режиссера Я. Стрейча «Помнить или забыть». Наверное, ее характер и судьба вызовут много споров. Мы старались не навязывать зрителю окончательных решений, хотя я всей душой стремилась защитить свою героиню.

На Ленинградском телевидении закончены съемки детектива «Новые аргонавты» (это рабочее название ленты), где я играю двух сестер-близнецов, абсолютно разных по характеру. Режиссер фильма Л. Цуцльковский.

В театре имени А. С. Пушкина начинаются репетиции пьесы А. Салынского «Молва», в которой мне поручена роль Алки Батюниной, землемерки 20-х годов, смешной чудачки с драматической судьбой, мечтавшей стать клоуном, человека удивительной душевной чистоты.

Александр МИХАЙЛОВ

Александр Михайлов в фильме «Возвращение» фото П. Колесникова

— Где прошло ваше детство, юность? (Н. Свиридова, Свердловск)

— Родился я в Забайкалье, на станции Оловянная в рабочей семье. Место

это удалено и от больших рек и от моря. Было там всего лишь маленькое озеро, которое все называли «перелюдой». С детства страстно мечтал увидеть море. А когда окончил школу, уговорил маму переехать во Владивосток. Поступил в ремесленное училище, сознание: прежде всего привлекло меня туда его местонахождение — прямо на берегу бухты Диомид. Из окон был виден океан. Прочулся два года, получил специальность слесаря и на дизель-электроходе «Ярославль» ушел с рыбаками на много месяцев в плавание.

— Как вы стали актером? (Е. Пронина, Волгоградская обл.; М. Байкова, Москва; Т. Михневич, г. Слуцк; Л. Петухова, Воркута, и многие другие)

— Во Владивостоке попал я однажды на спектакль студенческого театра. Заинтересовался. Списался на берег, начал участвовать в миниатюрах. А потом поступил в Институт искусств.

— Был ли у вас самый счастливый день? (О. Хомченко, М. Пуцэнко, Н. Пак, Ю. Пленкина, Ростов-на-Дону)

— Был и не один. Вспоминаю дни, проведенные на корабле: Я любил шторм. Любовался красотой стихии. Когда облака прорывае нестерпимо яркое солнце, когда ветер сбивает с ног, когда в брызгах волн сияет радуга, а с кораблем играют касатки...

— Расскажите, пожалуйста, о начале вашего самостоятельного творческого пути, о первых ролях в театре и кино (В. Горбатов, Орел; Ю. Солодкий, Черкасская обл., и многие другие)

— После окончания института работал во Владивостокском драматическом театре имени Горького, потом перешел в Саратовский драматический театр имени Карла Маркса, сейчас — в Московском театре имени Ермоловой. Первая театральная роль — Раскольников в «Преступлении и наказании» Достоевского (постановка Владимира Арноста).

Первая роль в кино — Алексей Углов в фильме «Это сильнее меня» на «Мосфильме». Эта роль была «первым блином», который, как известно, комом. Но я люблю ее. Она дала мне дорогу в кинематограф.

— Что вы цените в людях? (Е. Егорова, Чебоксары)

— Искренность, совестливость. Не терплю лицемерия.

— В фильме «Мужики!...» вы с поразительной щедростью души передали подлинно высокие отцовские чувства. Есть ли у вас семья, дети? (И. Кострова, Пермь; Н. Столярова, Балтийск; Л. Мясникова, Братск, и многие другие)

— Моя семья пока немногочисленна — жена Вера, музыкальный редактор, и тринадцатилетний сын Костя.

— Ваш любимый вид спорта? (Е. Грачева, Минск)

— Легкая атлетика. Занимался фехтованием, волейболом, баскетболом.

— Ваше любимое время года? (Н. Михайлова, Волгоград)

— Подмосковная весна и сибирская зима.

— Чем привлек вас образ Павла в фильме «Мужики!...»? (Г. Иванова, Тула; С. Пирогов, Архангельск, и многие другие)

— Добротой, человечностью, обостренным чувством совести.

— Как вы относитесь к письмам зрителей? (В. Медведева, В. Гусева, Читинская обл.)

— Очень люблю читать зрительские письма.

Но только серьезные, затрагивающие творческие проблемы, К сожалению, приходят и такие, на которые отвечать не хочется, письма нескромные, проникнутые праздным любопытством к личной жизни, в которых сквозит лишь интерес коллекционеров фотографий и автографов. Очень люблю отвечать детям. После фильма «Мужики!...» ребята стали делиться со мной своими тайнами, рассказывать даже то, что они не говорят родителям.

— Кого вы считаете своими учителями? (Н. Ванщикова, п. Суворовский, Краснодарский край)

— В первую очередь Веру Николаевну Сундукову, моего первого театрального педагога. Хочу очень добрыми словами вспомнить Сергея Захаровича Гришко, декана и педагога, Николая Владимировича Крылова.

— Ваши любимые эстрадные пе-

цы? (Семья Гасановых, г. Кизиморт Дагестанская АССР)

— Владимир Высоцкий. И не за манеру пения, а за смысл его песен, за его душу. Я люблю певцов, которые исполняют песни так, будто это их последняя песня, которые сгорают в ней. Из зарубежных исполнителей назову Джо Дассена.

— К чему стремитесь в творчестве, в жизни? (В. Шишмарева, с. Павловск, Читинская обл.)

— Стремлюсь сохранить в себе студенческое начало, все время находиться в поиске, испытывать духовный голод. Хочу, чтобы люди вокруг становились добрее.

— Где вам легче работается: в театре или в кино? (Н. Барабанова, Москва)

— И там и там нелегко. Для меня — работа над ролью, над постижением характера состоит из мучительных поисков. В театре есть долгий репетиционный период, когда детально работаешь над созданием образа. Особенно мне интересен репетиционный период в Московском театре имени Ермоловой. С удовольствием работаю с режиссером Владимиром Андреевым. Он доверяет актерам, а это вдохновляет.

— Если бы вы оказались в жизни в такой же ситуации, как Павел в картине «Мужики!...», как бы вы поступили? (Н. Прошак, г. Ватутино, Черкасская обл., и многие другие)

— Если бы я полностью не разделял позицию моего героя, если бы не верил в то, что поступил так же на его месте, я не смог бы играть.

— Ваши любимые писатели, поэты? (Л. Васильева, Первоуральск, Свердловская обл.)

— Александр Сергеевич Пушкин, Василий Шукшин, Валентин Распутин, Юрий Трифонов, Виктор Астафьев, Михаил Булгаков, Андрей Вознесенский.

— Ваши впечатления от встречи в кино с классикой, с ролью Василькова в «Бешеных деньгах»? (О. Туманов, Таганрог)

— Я очень благодарен Евгению Матвееву за эту роль. Работать было с ним легко, увлекательно. Его чуткое отношение к нашему брату актеру создает на съемочной площадке неповторимое ощущение свободы творчества. Мне кажется, каждый актер должен пройти через классику. Иначе уходит из жизни что-то очень важное.

— Ваши любимые партнеры? (Т. Ножкина, Архангельская обл.)

— Жанна Прохоренко, Елена Соловей, Наталья Гундарева, Вера Альховская, Юрий Яковлев, Павел Кадочников, Петр Глебов.

— Можно ли по ролям, сыгранным актером, составить представление о его человеческой сущности? (З. Телнесова, Нальчик)

— Думаю, что можно. В каждой роли актер оставляет частицу своего характера. Какие бы маски он ни надевал, он открыт перед зрителем. Его духовная сила или слабость всегда проявляются.

— Самые яркие воспоминания последних лет? (Т. Козлова, Бедеры)

— Встречи со зрителями. Это большое счастье — видеть обращенные к тебе доброжелательные, заинтересованные лица! И когда после премьеры картины выходишь к ним и видишь, что оправдал их ожидания — это счастье. Особенно запомнилась встреча с жителями города Иванова, добрыми, гостеприимными.

— Прибегали ли вы на съемках к помощи каскадеров? (Н. Борисов, г. Гундермес Чечено-Ингушской АССР; В. Дьяконова, Ижевск)

— По возможности стараюсь выполнять трюки сам. Так было в фильмах «Похищение «Савойи»», «Риск — благородное дело».

— Что вам нравится в нашей молодежи и что, быть может, настораживает в ней? (Т. Михневич, Слуцк)

— В сегодняшней молодежи привлекает широта знаний, эрудиция, увлеченность литературой, искусством, спортом. Она красива. Вместе с тем настораживает проявление в некоторых инфантилизма, подчас слишком рационального мышления.

— Ваши новые роли, творческие планы? (Т. Голыкова, Тульская обл.; П. Мясникова, Братск, Н. Жилин, Уфа, и многие другие)

— Снимаюсь на «Мосфильме» в картине «Возвращение» по рассказу

Андрея Платонова, играю Иванова. В театре недавно закончил работу в пьесе А. Островского «Василиса Мелентьева». Очень люблю своего героя Колычева. О планах ничего определенного пока сказать не могу, читаю предложенные сценарии.

— Играете ли вы на музыкальных инструментах? (В. Матуш, Хабаровск)

— Играю на гитаре. Люблю петь русские песни в узком кругу друзей.

— Как вы относитесь к слову «верность»? (С. Калугин, Тюмень)

— Без веры в верность человеческую не мыслю жизнь. Мне повезло, у меня много хороших, верных друзей. Я постоянно поддерживаю с ними связь. Это актеры театров, где я работал. Это сегодняшние мои партнеры. Верность в ее широком понимании необходима всем нам.

Алиса ФРЕЙНДЛИХ

фото И. Гневашева

— Что для вас главное в творчестве, ради чего вы играете? (Ю. Грач, г. Горький)

— В человеке изначально заложено многое, но каждая жизнь — это всего лишь одна песня, выявляющая какую-то часть человеческой натуры. Сцена и экран дают уникальное ощущение множества прожитых жизней. Для меня, как, думаю, и для других моих коллег, важно, чтобы прожиты эти жизни были не зря, чтобы нашли они отклик в сердцах зрителей.

— Как вы пришли в кинематограф, ваша первая кинороль? (Семья Алексеевко, Томск)

— Было это в 1957 году. Я только окончила Ленинградский театральный институт имени А. Н. Островского, когда режиссер Владимир Венгерос пригласил меня на небольшую роль молодой девушки, Зины Пичиковой, готовившей к поступлению в вуз взрослых парней, недавно вернувшихся с фронта. Фильм назывался «Город зажигает огни» и снимался на «Ленфильме». Потом были еще небольшие роли. Прошло пятнадцать лет после моего киндебюта прежде, чем меня пригласили на главную роль. Это была Анна в фильме режиссера Э. Хриноква «Анна и Командор».

— Ваши родители были актерами. Появляло ли это на выбор профессии? С какого возраста вы начали увлекаться театром и кино? (А. Беляева, Курганская обл.; В. Истомина, Челябинская обл.)

— Мой отец, Бруно Артурович Фрейндлих, и по сей день актер Ленинградского академического театра драмы имени А. С. Пушкина. Мама до моего рождения тоже была актрисой. И, конечно, театрально-музыкальная атмосфера, буквально пропитавшая наш дом

и окружавшая меня с самого раннего детства, предопределила выбор профессии. Сколько себя помню, всегда играла в театр. Стала старше, и на смену дворовым спектаклям пришел школьный драмкружок.

— Расскажите о студенческих годах? (О. Лаврук, Ленинград)

— Мне повезло. Моим учителем в театральном институте был замечательный педагог Борис Вульфвич Зон. Воскрешая в памяти студенческие годы, всегда в первую очередь с огромной благодарностью вспоминаю этого незаурядного человека. В Ленинграде много его бывших учеников, ныне известных мастеров сцены и экрана.

— Вы учились музыке? (ученики 10 «Б» школы №9, Ярославль)

— Училась в пределах программ театрального института. И опять мне повезло с педагогом. Наши занятия никогда не носили формальный характер, ибо их вела уникальный педагог, в прошлом камерная певица Зоя Петровна Лоддый. Она учила нас, что песня — это тоже маленькая пьеса и ее нужно не только спеть, но и сыграть.

— Вы, драматическая актриса, любите петь и танцевать. Помогает ли это или мешает вашей основной работе? (И. Егорова, Караганда)

— Безусловно, помогает. Чтобы почувствовать тональность и ритм спектакля и роли, нужно обладать музыкальным слухом. В старое время говорили — «играть в тон». Не случайно музыкальные вкрапления в спектакль (если они есть) возникают обычно на эмоциональном пике роли.

— Когда вы начали петь? (Е. Сиротина, Челябинск)

— В раннем детстве. Я даже не умела еще говорить. В основном знаю об этом, конечно, из рассказов близких.

— Самая любимая из исполняемых вами песен? (Л. Маркелова, г. Горький)

— Песня «Она угасла» из финала спектакля театра имени Ленсовета «Люди и страсти». Музыку к этому спектаклю написал композитор Геннадий Гладков. Песня «Она угасла» родилась из соединения прекрасной музыки с высокой поэзией (она написана на стихи Генриха Гейне) и волнует меня необыкновенно. Я каждый раз пою ее в спектакле как впервые. Геннадий Гладков, на мой взгляд, один из наиболее интересных современных композиторов, создающих музыку для театра и кино. Он тонко чувствует поэтический текст, как бы исторгая из стиха его мелодический заряд, точно ощущает нерв песни или фильма. Его музыка всегда — своеобразная музыкальная кардиограмма спектакля.

— Любите ли вы романсы? (Г. и Я. Лауровы, Горьковская обл.)

— Очень люблю, за их исповедальность.

— Почему вы так мало поете, ведь это у вас очень хорошо получается? (М. Яковлева, Ленинград)

— А вот в некоторых письмах меня спрашивают, почему я позволяю себе петь, не имея для этого данных. Сколько людей, столько и мнений... Я стараюсь петь только в спектаклях и в фильмах от лица моих героинь.

— Ваш любимый советский певец или певица, любимый ВИА? (А. Летова, Пермь)

— Я очень люблю замечательную грузинскую певицу Нани Брегадзе за ее высочайшую музыкальность, эмоциональность и тонкий вкус. Из всех ВИА по-прежнему отдаю предпочтение английской группе «Битлз».

— Ваше мнение о фильме «Служебный роман»? (Л. Степанова, Свердловск)

— Мне очень трудно со стороны взглянуть на эту работу. Мешает профессиональное раздражение собственными промахами. Но, если абстрагироваться от чисто профессиональных претензий к своим недостаткам, несвершенствам, то фильм, на мой взгляд, хороший, потому что добрый.

— Вы часто отказываетесь от предложенной сниматься? (В. Шапиров, Казань)

— Первые 15 из 25 лет моей работы мне редко предлагали сниматься. Я бы, конечно, не отказывалась ни от одного из этих предложений, но занятость в театре не давала возможности принять даже столь несчастные дары. Теперь я в театре занята меньше, но соглашаюсь сниматься только тогда, когда предсто-

ит работа с интересным режиссером или роль сылит мне нечто новое. Ибо совмещать работу в кино и в театре все-таки трудно.

— Что для вас сказка? Какую сказку вы хотели бы озвучить в будущем? (Е. Агафонова, Москва)

— С детства и по сей день сказка для меня самый очаровательный жанр, который придумали люди.

Хотелось бы озвучить «Маленького принца» и «Пепи Длинныйчулок».

— Над чем вы сейчас работаете? (Р. Хасанова, Казахская ССР)

— Моя последняя работа в театре имени Ленсовета — Любовь Георгиевна в новой пьесе А. Арбузова «Нечаянный свидетель». Это рассказ о трех днях из жизни женщины, хирурга по профессии, которую мы застаем в кризисный момент ее жизни. За эти дни ей предстоит переосмыслить и понять многое и найти в себе силы жить во что бы то ни стало.

— Не думаете ли вы заняться преподавательской деятельностью, режиссурой? (О. Пестова, Пермь)

— И то и другое манит. Очень хочется суммировать приобретенный актерский опыт и передать его другим. Но и преподавание и режиссура требуют сосредоточенности, а мне еще так хочется поиграть. Подождит пока.

— Какое свойство характера вам полагает, а какое мешает в работе? (Лариса Т., Новоалтайск)

— Мешает лень, помогает тщеславие. Оно не дает лени расцвести, а она, в свою очередь, не дает расцвести тщеславию.

— Есть ли у вас дети и хотите ли вы, чтобы они пошли по вашим стопам? (Анжела Т., Воронеж)

— У меня растет дочка Варя. Сейчас ей 14 лет. Мне хочется, чтобы она сама нашла свою страсть в жизни. Как говорит моя героиня, а ее устами Алексей Арбузов: «Человек интересен только тогда, когда охвачен страстью дела».

— Без вас невозможно представить себе Ленинград, как вас невозможно представить без Ленинграда. Вы, конечно, чувствуете эту неразрывную связь? (учительница О. В. Баталова, Пермь)

— Я родилась в доме на Исаакиевской площади. Из окон нашей квартиры был хорошо виден собор, а в пяти минутах ходьбы от дома стоял знаменитый Медный всадник и открывался захватывающий духу обзор какой-то сверхаппарной вид на Неву. Очарование моего города с детства вошло в душу и окружало ее на всю дальнейшую жизнь.

Я помню и другой Ленинград — блокадный. Детские воспоминания ясны и беспощадны...

— Вы пробовали писать? (М. Медведева, Архангельск)

— Когда была первый раз влюблена, писала даже стихи, но с тех пор поэтический гном меня не посещал. Почему-то.

— Как вы относитесь к космосу? Хотелось бы вам когда-нибудь полететь на другую планету? (Яна Коломейцева, Ленинград)

— Для меня космос — тайна. А к тайне всегда интересно прикоснуться.

— Как вы относитесь к самостоятельному творчеству на сцене? (О. Дергунова, Пенза)

— Положительно до тех пор, пока самостоятельность не забывает, что она самостоятельность.

— С кем из ваших кинопартнеров вам хотелось бы еще раз встретиться в новом фильме? (Т. Глазова, Свердловск)

— Замечательный партнер Андрей Мягков. С удовольствием встретилась бы также вновь с И. Смоктуновским, Н. Михалковым, Ю. Бударитсом.

— Какое толкование вы дали бы слову «интеллигентность»? Каким вы представляете себе интеллигентного режиссера, актера? (Е. Агафонова, Москва)

— Одной из главных примет интеллигентности считаю умение выслушать собеседника, умение хоть на время поставить себя на его место.

— Есть ли тема, объединяющая все ваши роли? (Лариса Т., Новоалтайск)

— Меня интересует тема самоусовершенствования человека.

— Какого зрителя вы хотели бы видеть в зале? (Е. Агафонова, Москва)

— Готового к сопереживанию и желающего его.

Беседу вела Наталья СОСИНА

крупным планом

В роли Крупской («Надежда»)

Мари Луни («Тегеран-43»)

характер И судьба

Говорят: человек — кузнец своего счастья. А коли так, значит, судьба его во многом predetermined личными качествами, свойствами характера: обладает ли он сильной волей, наделен ли способностью одолевать трудности, стремясь к намеченной цели, умеет ли трудиться.

Для любой творческой личности это важно, и актер здесь не исключение. Именно с этих размышлений закономерно начал рассказ о заслуженной артистке РСФСР, лауреате Государственной премии СССР Наталии Белохвостиковой.

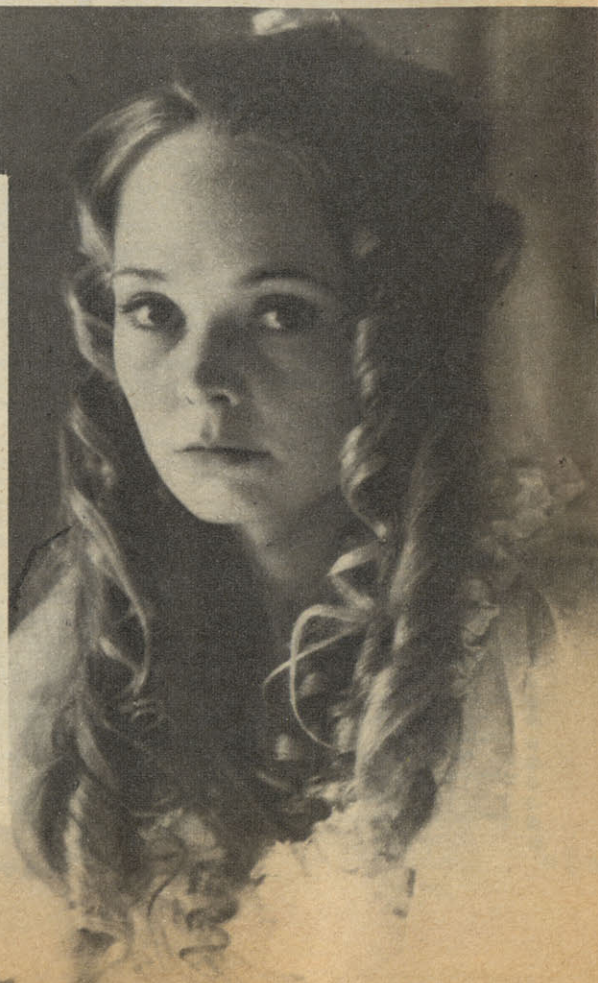
Юная московская школьница, с самого раннего детства мечтавшая об искусстве, сумевшая после девятого класса доказать свое право учиться во ВГИКе и закончившая школу параллельно с занятиями в институте, — так необычно начинала Наташа восхождение к своей профессии, профессии актрисы... Событием, во многом определившим ее творческую судьбу, стала встреча с С. А. Герасимовым. Корифей советского кино, воспитавший несколько поколений актеров и режиссеров, он не только преподавал своим студентам основы мастерства, но и помогал применить полученные знания на практике.

Образ Лены Барминой в сценарии фильма «У озера» писался мастером для конкретной исполнительницы, с учетом индивидуальности семнадцатилетней первокурсницы Наташи Белохвостиковой. Колочий,

Неле («Легенда о Тиле»)

Матильда де ля Мошь («Красное и черное»)

угловатый, формирующийся характер у ее героини, юношеский максимализм. И это было убедительно прочувствовано на экране начинающей актрисой.

Драматург А. Арбузов писал после премьеры «У озера»: «Белохвостикова живет в фильме непринужденно, поэтично и глубоко, она как бы часть пейзажа, неотделимая от природы, от озера, от цветов, по которым она ступает...»

Успех дебютантки был полным: приз за лучшую женскую роль на XVII Международном кинофестивале в Карловых Варах, Государственная премия СССР, которой двадцатилетняя студентка удостоилась вместе с такими мастерами, как С. Герасимов, О. Жаков и В. Шукшин.

Затем в ленте С. Урусевского «Пой песню, поэт...» Белохвостикова играет Анну Снегину. Это был скорее символ, чем характер, — образ романтической любви поэта.

Новая ступень актерской биографии Белохвостиковой связана с ролью молодой Надежды Константиновны Крупской в фильме «Надежда» режиссера М. Донского. И здесь — серьезнейшее испытание на мастерство, на профессиональную зрелость. И какая ответственность! В этом образе исполнительница сохранила все то, что выделяло Лену Бармину из череды юных героинь экрана. Другая эпоха, величие призвания, скромность обаятельного облика и снова такой узнаваемый нравственный максимализм, обостренное чувство

на роль Матильды де ля Мошь, по-видимому, не вызвала у него сомнения: Н. Белохвостикова уже в студенческом спектакле показала, что в силах справиться с этой работой. Последующие события подтвердили, что Сергей Аполлинариевич не ошибся в своей ученице.

В павильонах студии имени М. Горького еще снимались последние эпизоды «Красного и черного», а Н. Белохвостикова уже начала работать над новым образом. В фильме режиссеров А. Алова и В. Наумова «Легенда о Тиле» ей предстояло сыграть Неле. Если Тиль — дух Фландрии, то Неле — ее сердце. В какой-то степени это тоже образ-символ, а символ такого звучания сыграть (не изобразить, а именно сыграть) может быть, вдвойне сложно.

Пластика актрисы в фильме очень красноречива, а глаза говорят порой больше слов. В них — страдание и боль, любовь, мудрость вечности. Актриса соединила в своей героине, казалось бы, несовместимое: лиризм и силу чувств земной, реальной женщины, фламандки XVI века и эпическую величавость легендарной дочери своего народа, вечно молодой невесты бессмертного Тили. Не случайно восторженный прием оказали картины «земляки» Неле и Тили — бельгийцы.

В «Легенде о Тиле» Н. Белохвостикова проявила себя как зрелый мастер, которому по силам создавать сложные женские характеры. Еще один шаг в постижении человеческой души был сделан актрисой в следующей работе с режиссерами А. Аловым и В. Наумо-

У могилы Тили в городе Дамме (Бельгия)

Анечка («Океан»)

Лена Бармина («У озера»)

На премьеру фильма «Тегеран-43» в Париже. Шарль Азнавур, Наталия Белохвостикова, Ален Делон, композитор Жорж Гарваренц

вым — в масштабной политической ленте «Тегеран-43». В фильме, исследующем зловещий феномен международного терроризма, его «кровавое родство» с фашизмом, актрисе была доверена лирическая линия.

Партнерами Н. Белохвостиковой на сей раз были актеры разных стран, разных индивидуальностей и художественных направлений. Ей приходилось попеременно вести диалог с И. Костелевским, то с известным французским актером А. Делоном. Исполнительница, по существу, сыграла в картине три совершенно разные роли: молодую француженку Мари Луни в годы второй мировой войны, Мари пожилому, спустя десятилетия, и ее дочь, юную Натали. Это три очень непохожих женских характера, три судьбы. Мари в старости — человек, сломленный не только грузом прожитых лет, но и горечью утрат, женским одиночеством. Изменилось лицо, померкли глаза... Натали не похожа на мать: раскованная манера общения парижанки, загадочная улыбка знающей себе цену хорошенькой женщины. Она как рыба в воде, в этом спешащем, бурном и сложном мире. Эти три героини Белохвостиковой одарены высокой духовностью, нравственной гармонией и такой силой чувства, которая делает любовь человека сильнее смерти.

В своих интервью актриса не раз говорила, что для создания экранного образа ей прежде всего важно, чтобы у персонажа была своя судьба, характер. Добавим к этому: сама Наталия Белохвостикова сумела доказать нам, что у нее есть и характер настоящего творца и талант, способный радовать зрителей.

Г. ГЕОРГИЕВ

ИЗ ОТКЛИКОВ ПРЕССЫ:

«ЛЕГЕНДА О ТИЛЕ»

«На самом деле Алов и Наумов должны были назвать свою работу «Неле». Лишь тот, кто постиг истинную суть вещей и прошел через столько страданий, может смотреть на все прекрасными, полными сострадания глазами Наталии Белохвостиковой».

«Газет фон Антверпен» (Бельгия)

«Актриса сумела пронести образ безупречной чистоты и гармонии сквозь сильнейшие бури и потрясения».

«Де буллетин» (Бельгия)

«ТЕГЕРАН-43»

«Наташа сорвала львиную долю аплодисментов. Исполнив тройную роль (Мари Луни в тридцать и шестьдесят лет и ее дочь), она в очередной раз подтвердила восхитительный талант и природную эмоциональность великих актрис славянского происхождения...»

«Франс-суар» (Франция)

«Зрители открыли не имеющую себе равных актрису, пронзающую экран большими глазами. В «Тегеране-43» ей, словно на спор, удалось сыграть три персонажа: себя в юном и зрелом возрасте и свою собственную дочь!»

«Нис матэн» (Франция)

Заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола Владимир Яковлевич Шаинский

— Ты сумасшедший! — воскликнули мы дружно. Но он только загадочно улыбнулся.

Был он в плавках и лаптах, ружье водяное Гордо вскидывал вверх. И мы, больше не споря, Саданули его с корабля

в ледяное,

В невозможное это Охотское море.

Рыбы в Охотском море он не добыл — может быть, и для нее там было холодновато? Но музыку для новых песен поднял со дна морского.

Поистине удивительно умение Шаинского общаться с людьми. Когда мы приближались уже к берегу Сахалина, появился встречный катер, с которого нас приветствовали, что-то крича и размахивая руками, ребята и девушки. Оказалось, что это посланцы Омского студенческого стройотряда, которые, узнав, что мы на борту, встретили нас и просили выступить. И вот в переполненной столовой стройотряда я читаю стихи, а Володя, тогда еще не очень знаменитый, поет песни, аккомпанируя себе ладонями на столе, так как никакого музыкального инструмента поблизости не оказалось. Конечно, он мог бы сказать: увы, нет музыки. И многие поняли бы это как высокую взыскательность художника, желающего, чтобы все было показано первоклассно. Но тут проявилась еще одна замечательная черта характера Володи — умение в любых обстоятельствах донести слово и музыку до тех, кому они нужны как хлеб. С каким же восторгом и радостью слушали и понимали его ребята!

Я невольно вспомнил Аркадия Островского, с которым нам приходилось выступать в самых невероятных условиях

ОХОТНИК ЗА ПЕСНЯМИ

во время поездок. Он пел своим композиторским голосом под все виды аккомпанемента — от прославленного оркестра до аккордеона или маленькой, случайно у кого-то оказавшейся гармоники. И Александр Пахмутова, бывало, могла часами играть на аккордеоне и петь со студентами самые разнообразные, свои и чужие песни...

Я говорил о Шаинском как о детском композиторе, но секрет «универсальности» его песен, по-видимому, в том, что он композитор «взрослый», серьезный и лирический, может быть, прежде всего композитор молодежный. (Сказал и тут же подумал: а бывают песенники не молодежные? Ведь повзрослевшие люди, как правило, любят те песни, которые пели в молодости.) И если бы совсем не было у Шаинского сочинений для детей, все равно все бы знали его песню «Дрозды» (слова С. Островского), «Не плачь, девочка» (слова В. Харитоновой), а раньше еще — «Ладу» (слова М. Пляцковского).

Во «взрослой» лирике композитора опять-таки сыграл свою роль кинематограф. И в первую очередь это был «Деревенский детектив», где так блестяще выступил в роли главного героя М. И. Жаров. Оттуда пошли знаменитые «Травы, травы» на слова И. Юшина, откуда же возникли песни на слова М. Матусовского «Ну почему ко мне ты равнодушна?» и прелестная детская —

*Раз дощечка, два дощечка —
Будет песенка,
Раз словечко, два словечко —
Будет песенка...*

В самом деле, как просто, оказывается: «раз словечко, два словечко»...

Я дружу и тоже иногда работаю с В. Шаинским. Есть у нас с ним «Песня о горячем металле» из документальной ленты «Поэма о рабочем классе», «Ах, Наташа», «Пионеры — Пионерия». Только что Заур Тутов записал на пластинку наше новое сочинение «Остаюсь без тебя». Но чего-то главного мы с Шаинским не написали. Может быть, эти «словечки» еще впереди? Хотя должен сказать, что работать с этим человеком непросто. При всей кажущейся легкости его песен он всегда сомневается в своих решениях, бывает, откладывает песню на месяцы из-за одной неустраивающей его ноты.

Однажды я услышал по радио фразу: «Композитор такой-то сказал...» — и дальше шли четыре строки, принадлежавшие, естественно, поэту — автору слов цитируемой песни. Не так уж часто у нас вспоминают поэтов. А жаль — как бы ни был звонок композитор, многое зависит от его коллеги.

Владимир Шаинский любит людей, ценит и понимает дружбу. Так вот, я хочу закончить эту заметку словами, которые при помощи поэта М. Танича «сказал» композитор:

*На медведя я, друзья,
Выйду без испуга,
Если с другом буду я,
А медведь без друга.*

Я рад, что есть на нашей земле и в моем городе такой неутомимый песенник, требовательный к себе и другим, умеющий из семи нот извлечь простые, как полевая ромашка или кузнечик, и такие незабываемые сочетания звуков, заслуженный деятель искусств РСФСР, лауреат Государственной премии СССР и премии Ленинского комсомола композитор Владимир Шаинский!

О МОЕМ ТОВАРИЩЕ

Лев ОШАНИН, лауреат Государственной премии СССР

Он вступил в Союз композиторов СССР как автор симфонии и других солидных музыкальных произведений в классическом стиле. Он был учеником знаменитого Кара Караева, выпускником Бакинской консерватории. А первой его известной работой в кинематографе стала музыка к одной из новелл мультипликационного сборника «Веселая карусель». Это оттуда в 1968 году вылетела незатейливая песенка на слова Ю. Энтина:

*Антошка, Антошка,
Пойдем копать картошку...*

Вылетела и сразу рассыпалась по стране, от одного «Антошки» к другому. Следом за «Антошкой» зазвучала на слова того же автора «Чунга-Чанга» из мультфильма «Катерок», а затем пережегавшая их обеих по известности «Песенка крокодила Гены» из «Чебурашки» (слова А. Тимофеевского). Так стремительно вошел в ребячий мир новый, звонкий и веселый песенный сказочник Владимир Шаинский. Дальше, в семидесятые годы, появляется в мультфильме «Приключения Незнайки» песенка «Кузнечик» (слова Н. Носова), в «Шапокляк» — «Голубой вагон» (слова Э. Успенского), а в «Крошке Еноте» едва ли не лучшая из всех — «Улыбка» (слова М. Пляцковского).

Что главное во всех этих песнях? Удивительная солнечность музыки, ее веселая непринужденность и какой-то авторский секрет, позволяющий его детским песням быть близкими и интересными всем. Обратите внимание, когда они звучат с экрана или по радио, на лицах самых разных, самых взрослых людей невольно возникают улыбки, на какое-то время разглаживаются морщинки забот и неприятностей. В смысле легучести, захватывающей оптимистичности Шаинский как бы продолжает песенную линию Дунаевского — Островского.

Владимиру Шаинскому перевалило за пятьдесят, что совершенно не вяжется с этим крепешком спортивного толка, который может раз сорок подтянуться на руках, пробежать, не задыхаясь, многие километры, нырнуть в холодную воду с ружьем для подводной охоты.

Я вспоминаю июнь 1969 года, когда мы вместе были на Сахалине. Мы возвращались по Охотскому морю с Острова котиков, этого поразительного произведения природы. В воздухе было градусов пятнадцать, в воде — девять. И вдруг из каюты появился на палубе Шаинский в плавках, с лаптами и ружьем.

«Города и годы»

«На пути к Ленину»

«Тиль Уленшпигель»

«Доказательств убийства нет»

ГОСТИ НАШИХ ЭКРАНОВ

ВИНФРИД ГЛАЦЕДЕР

У него необычная, какая-то нестандартная пластика. Очень высокий, худой, он меряет сцену родного театра «Фольксбюне» широкими шагами. Грим и костюм почти не меняют его на сцене и на экране: Глацедер всегда узнаваем. И интересен он зрителям именно своей острой индивидуальностью.

Популярность В.Глацедера в ГДР очень велика. Его лицо часто появляется на обложках иллюстрированных журналов, на открытках, киноплакатах. Со стен квартир, студенческих общежитий и рабочих клубов смотрит немного застенчивый симпатичный парень. К нему привыкли, как к близкому знакомому.

Окончив среднюю школу, Винфрид пошел учеником на машиностроительный завод, стал квалифицированным рабочим. И кто знает, как бы сложилась его дальнейшая судьба, если бы не самодельность. Друзья по клубной сцене настоятельно советовали поступать в театральный институт. Попробовал... и поступил. Три года учебы в Высшей школе кино и телевидения в Бабельсберге. Два сезона на сцене Потендамского Ганс-Отто-театра, а в 1971 году приглашение в труппу берлинского «Фольксбюне». Здесь — роли в пьесах Брехта и Ибсена.

Еще учась на первом курсе, сыграл Глацедер эпизодическую роль в фильме «Истории той ночи». Стали приходить новые предложения. Глацедер не спешил принимать их. На его счету не так уж и много для популярнейшего актера ролей: 25 за 15 лет. Глацедер стремится выбирать то, что несло бы в себе возможность создания яркого, содержательного образа современника, человека молодого и энергичного.

В чем секрет его успеха? Искусство актера как бы изначально демократично. Герой его — твой сосед по лестничной площадке, коллега, одноклассник. Широкий жанровый диапазон экранных работ В.Глацедера. Он играл в киноновеллах и драмах Доктор медицины Зоммер П., Время аистов», «Гвоздики в целлофане», в вестернах «След Сокола», «Текумзе», в детективах «По

горячим следам», «Доказательств убийства нет», «Колония», в других лентах.

Любимый его жанр — комедия. Именно в кинокомедии Роланда Эме «Человек, пришедший после бабушки» В.Глацедер сыграл одну из лучших своих ролей — невозмутимого студента, подрабатывающего в бюро добрых услуг. По путевке своей конторы этот «усатый нянь» исполняет функции бабушки и домохозяйки в одной многодетной семье. Любопытно, что необычная экранная ситуация счастливо перекликается с судьбой самого актера: в семье Глацедера шестеро детей — пять мальчиков и девочка.

Важной вехой в творческой биографии актера стало участие в историко-революционных лентах «На пути к Ленину» и «Города и годы», над которыми кинематографисты ГДР работали совместно с советскими коллегами. В.Глацедер создал правдивые образы немецких коммунистов, убежденных, мужественных борцов за социализм.

К своей популярности Винфрид относится, по его словам, довольно спокойно. Он далеко не удовлетворен сделанным и воспринимает похвалы как авансы на будущее. «На многочисленные письма и пожелания успеха я бы хотел ответить новой ролью», — говорит он. — Мечтаю сыграть рабочего в масштабом современном и по духу и по форме произведению».

Его свободное время отдано цирку, его хобби — клоунаду, и это свое увлечение Глацедер использует как великолепную актерскую тренировку. Отсюда, вероятно, ловкость и пластичность его Тилиа в экранизации бессмертной книги Шарля де Костера, осуществленной студией ДЕФА.

Кино, театр, телевидение, цирк... И вдобавок песни, музыка: он записал уже несколько долгоиграющих пластинок, в том числе одну специально для детей. Жаловаться на недостаток работы не приходится, тем не менее Глацедер не чувствует себя занятым в полную силу. «Можно работать куда больше», — завернет он. — лишь бы дело того стоило...»

Геннадий ФРОЛОВ

Винфрид Глацедер

Выбор доктора Кодета

В соответствии с соглашением о культурном сотрудничестве между СССР и ЧССР в Москве состоялась торжественная премьера фильма «Эта минута, этот миг».

На XII МКФ в Москве картине был присужден специальный приз жюри за оригинальное воплощение

темы ответственности человека перед обществом. Рассказывает режиссер Иржи Секвенс:

— Новый фильм завершает своеобразную кинематографическую трилогию на волнующую меня тему. Я принадлежу к поколению, юность которого была омрачена фашизмом, пришедшим к власти в Германии. Вторая мировая война началась для Чехословакии монархическим предательством, затем — гитлеровская оккупация. Тяжелые впечатления тех лет навсегда врезались в память, повлияли на мое развитие

как художника. Мне кажется, что к военной теме следует подходить с особой ответственностью. В западной печати все чаще раздаются голоса о том, что ни к чему, дескать, возвращаться к теме второй мировой войны. Об этом говорят те, кто не желает помнить уроков истории. В фильме почти нет изображения боевых действий. Герой картины доктор Кодет — представитель одной из самых гуманных профессий. Но фашизм с его культом насилия и жестокости противопоставит гуманизму. И доктор включается в активную антифашистскую борьбу.

Кадр из фильма «Эта минута, этот миг»

ЯПОНСКОЕ КИНО: ГРАНИ КРИЗИСА

Японский кинематограф являет собою сегодня печальную картину. Трещат по швам кинофирмы, «горят» кинотеатры, бьют тревогу кинокритики, недовольна публика. Что же случилось?..

Кризис японской киноиндустрии характеризуют некоторые цифры.

Послевоенный кинобум начался здесь где-то в конце пятидесятых годов. В 1960 году был зафиксирован своеобразный рекорд: 1 миллиард 127 миллионов 400 тысяч кинозрителей.

В 1980 году кинотеатры посетили 164 миллиона 400 тысяч японцев. А в прошлом году — уже менее полутораста миллионов. Таким образом, производство фильмов стало явно убыточным делом.

Одновременно стремительно сокращалось количество кинотеатров: в 1960 году — семь с половиной тысяч. Через двадцать лет — менее двух с половиной тысяч.

В стране сохранились только три крупные кинокомпании: «Сётику», «Тохо» и «Тозэй». В прошлом году они выпустили соответственно 11, 13 и 22 художественных фильма. Вот и все. Есть, правда, еще некогда известная «Никкацу». Но от ее прежней славы остались только воспоминания. Сейчас бывший кинокоLOSS дышит на ладан...

Разобраться в причинах, которые привели японский кинематограф к тяжелейшему кризису, мне помог известный прогрессивный кинокритик Тадао Уриу.

Он автор многих книг и исследований, читает лекции в четырех крупнейших университетах. Недавно вышла его большая монография «История послевоенного японского кино».

Мы беседуем в маленьком домике на окраине Токио. 67-летний кинематографист говорит:

— Бурное развитие телевидения усугубило печальную судьбу национального кинематографа. Сокращалось количество кинотеатров, уменьшились прибыли, урезывались ассигнования. Появление слабых, «дешевых» картин, в свою очередь, еще больше подрывало авторитет национального киноискусства.

Три уцелевших «кинокита» боятся теперь рисковать. — продолжает он. — Невыгодно, например, приглашать на постановку «дорогого» Акиру Куроcаву. Ведь вместо того, чтобы сделать фильм за одну-две недели (это считается нормой), создатель «Расёмона», «Красной бороды», «Дерсу Узала» и других прославленных картин подолгу работает над своими лентами. Столь же невыгодным считается тратить силы на фильмы острой социальной тематики, ленты философские, требующие серьезных раздумий. Куда проще слепить наскоро какой-нибудь пустячок.

...Неподалеку от помещения бюро АПН есть одноэтажный кинотеатр. Незатейливая реклама говорит о том, что детям до 16 лет его следует обходить стороной. Кассир откровенно дремлет, ибо посетителей практически нет. Интересно: «Что, пусто?» Кивает в ответ:

«Кто же эту ерунду захочет смотреть?»

Публику не прельщают низкопробные, ужасающие примитивные фильмы, воспевające насилие, бездуховность, жестокость, бесстыдство. Набили оскомину и киноштампы о процветающих бизнесменах и благородных самураях.

И вот в этой обстановке в роли богатого мецената стал выступать крупный бизнес, пасующий на ниве военного производства. Он щедро дает иены — много миллионов иен! — на создание картин, воспевających самурайский дух, имперские амбиции, всевозможные разновидности шовинизма и реваншизма.

Почти 60 процентов ныне живущих японцев родились после 1945 года. Войну они на себе не испытали. Трудно поверить, но молодежь в Японии, как показали массовые опросы, очень мало знает об ужасах Хиросимы и Нагасаки.

В прошлом году один за другим на японский экран вышли «Объединенная флотилия» и «Высота 203» — откровенная апологетика войны, вызвавшая возмущение общественности. Вскоре стало известно: на «Высоту 203» было бесплатно роздано 3 миллиона 600 тысяч билетов — прокатная фирма выкупила их для широкой раздачи.

Целый год шумит реклама по поводу мультфильма, который выходит в прокат. Название говорит само за себя — «Будущая война 198... года». Речь идет о нападении на Японию... Рабочие и служащие кинофабрики, где стряпалось ядовитое варено, высказали

возмущение этой кинопровокацией.

Появится на экранах и «Великая японская империя» — картина, восхваляющая японских генералов — военных преступников. Заканчивается очередной кинопасквиль о русско-японской войне. Кровь льется рекой с киноэкранов. А одновременно под нажимом милитаристских кругов здесь бурно форсируют военные программы, роют бомбоубежища, переписывают учебники истории, кое-кому явно хочется пересмотреть конституцию, которая навеки запретила Японии участвовать в агрессивных войнах.

...С тревогой говорил об этих тенденциях Тадао Уриу. Есть ли будущее у японского кино? Этот вопрос я задал ему в конце нашей беседы.

— Я все-таки оптимист, — ответил он. — Убежден, что наш кинематограф найдет в себе силы для возрождения. Но для этого нужно сосредоточиться на антивоенной тематике, в полный голос воспевать такое прекрасное чувство, как любовь, обратить взор к жизни простого человека, труженика. Тогда появятся талантливые режиссеры, такие, как, например, Огури Коеи, фильм которого «Мутная река» получил Серебряный приз на XII Международном кинофестивале в Москве. Перед нашим искусством кино стоят чрезвычайно важные задачи.

Михаил ЕФИМОВ,
соб. корр. АПН — специально для
«Советского экрана»

Токио

даруемых эпохой НТР. В голливудских журналах, в рецензиях замелькали имена творцов этого технизированного кино. Среди них и известные режиссеры Джон Бурман, Стивен Спилберг, Джордж Лукас и другие. «Специальные эффекты» открыли для них возможности, ранее казавшиеся чистой фантазией. Сценарист Хэл Барвуд в восторге: «Вы можете прийти на студию и сказать: я хочу летающего дракона, и никто глазом не поведет, так как смастерить этого дракона — дело пустячное». Техника «специальных эффектов» доведена до совершенства, киночудеса поставлены на поток.

Современная голливудская кинофантастика подает прошлое, настоящее и будущее в виде сказки, легенды, комикса. Старые сказки, всем хорошо известные и имеющие главное — счастливый конец, обряжаются в футурологические одеяния.

Под грохот рекламных барабанов на экраны США вышел «Супермен III» — очередной фильм из серии о сверхчеловеке с планеты Криптон, прежде бывшем лишь героем бульварных комиксов. «Супермен» не знает поражений и призван олицетворять собою «американский образ жизни». Зрителям вколачивается мысль, что американский супермен «все может». Но все ли?.. Он никогда не сломит сопротивление народов Сальвадора, Ливана и других «горячих» точек планеты, отстаивающих свою свободу и независимость.

«Налетчики с затерянного ковчега», «Аллигатор», «Битва титанов», две серии «Звездных войн», «Королевская конница», «Экспедиция», «Драконобоец», «Пещерный человек» — фильмы, как отмечает критика, невысокие по своему художественному уровню, но призванные ошеломить своим постановочным масштабом. Сказать Голливуду американским кинозрителям нечего, остается только поражать их воображение замысловатыми трюками, великолепием «специальных эффектов» и возможностью хоть на два часа уйти в мир иллюзий и сказки от безотрадной действительности, от беспокойной современной проблематики.

Ю. РОМАНОВ

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

«МОСФИЛЬМ»

Авторы сценария
Анатолий Гребнев, Юлий Райзман
Постановка Юлия Райзмана
Главный оператор
Николай Олоновский
Главный художник Татьяна Лапшина

Роли исполняют:
Абрикосов — Михаил Ульянов
Наталья Ильинична — Ия Саввина
Нелли Петровна — Ирина Губанова
Вика — Татьяна Догилева
Игорь — Алексей Блохин
Марина — Елена Санаева
Мария Андреевна — Лилия Гриценко

Сложилось так, что Сергей Николаевич Абрикосов, занимавший крупный руководящий пост, оказался не у дел. Настал день, когда служебные заботы отступили, и время, кажется, потекло по-другому — мучительно медленно. Впервые за долгие годы Абрикосов оказался перед необходимостью взглянуть в люди, рядом с которыми прошла жизнь и которых теперь ему предстоит узнать заново. Погружение в «частную жизнь» требует от героя нелегкой душевной работы.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ КИНОСТУДИЯ ДЕТСКИХ И ЮНОШЕСКИХ ФИЛЬМОВ ИМЕНИ М. ГОРЬКОГО

Авторы сценария Владислав Крапивин, Станислав Фурин
Режиссер-постановщик Виктор Волков
Оператор-постановщик Андрей Кириллов
Художник-постановщик Ольга Кравченко
Композитор Сергей Томир

В главных ролях:
Кирилл — Егор Грамматиков
Женька — Лена Москаленко
«Чирок» — Володя Зотов
«Дыба» — Валерий Федоричев

КОЛЫБЕЛЬНАЯ ДЛЯ БРАТА

Класс, где учится Кирилл Векшин, считается одним из лучших в школе. Тем более неожиданно и обидно подозрение в воровстве, павшее на ребят. Многих из них этот случай заставил впервые осознать чувство ответственности за свои поступки, за судьбу товарищей, задуматься над истинными и мнимыми ценностями в жизни человека. Тихий, неприметный мальчик Кирилл отважно объявляет войну «грозе квартала» хулигану «Дыбе», спланирует товарищей, выступивших на защиту справедливости.

Роли исполняют:
Митька — Андрей Монахов
«Дед» — В. Пучков
Ева Петровна — Л. Блинова
Анна Викторовна — С. Павлова
Отец Кирилла — Л. Дуров
Мать Кирилла — А. Назарова

Зоя Алексеевна — К. Ильенко
Райский — Костя Боленко
Самойлов — Андрей Яковлев
Климов — Леня Тарон
Кубышкин — Костя Шаблий
«Тюля» — Адам Азаренко

ИЮНСКИЙ РУБЕЖ

«МОЛДОВА-ФИЛМ»

Молодой архитектор Михай Бостан, выходец из богатой буржуазной семьи, вступает в самостоятельную жизнь в сложное время: в Бессарабии, оккупированной королевской Румынией, в эти весенние дни 1940 года до предела обострены социальные и политические процессы. Честный и искренний юноша проходит нелегкие «университеты» классовой борьбы. А тут еще встреча с молодой коммунисткой-подпольщицей Анной, заставившей его по-новому взглянуть на все происходящее вокруг. Когда наступает день освобождения Бессарабии Красной Армией — 28 июня 1940 года. — Михай делает решительный выбор: остается со своим народом.

Автор сценария Анатолий Петрик
Режиссер-постановщик Валерий Гажиу
Оператор-постановщик Валентин Белоногов
Художники-постановщики Аурелия Роман, Станислав Булгаков
Композитор Эдуард Лазарев

В главных ролях:
Михай — Николай Гэргля
Анна — Аделла Калистру
Мирча — Виктор Игнат
Елади — Ион Шкуря
Костик — Константин Адам

Роли исполняют:
Капельмейстер — В. Чутак
Маноло — К. Константинов
Дьякон — Е. Лазарев
Господин Бостан — П. Баракчи
и другие

ОРНАМЕНТ

«КАЗАХФИЛЬМ»

Принимает ли директор животноводческого совхоза Бибинур Смагуловна посетителя, посещает ли горные пастбища или просто идет по поселку, все подмечая хозяйским глазом, каждый скажет: «Вот крепкий, знающий свое дело руководитель». Но, присмотревшись внимательнее, поймешь и другое: эта красивая, решительная женщина пользуется методами, которые отнюдь не укрепляют ее авторитет в глазах людей. И в личной ее жизни назревает серьезная драма...

Автор сценария
Роза Хуснутдинова
Режиссер-постановщик
Аман Альпиев

Главный оператор Энуар Даулбаев
Главный художник
Абрашид Сыдыханов
Композитор С. Байтерек

В главных ролях:
Кызбала —
К. Айсанглиева
Бибинур — М. Утекешева
Динара — Х. Адамбаева
Булат — К. Тастенбеков
Жакен — С. Яшкуллов
Ергали — О. Кутманалиев

Роли исполняют:
А. Умуракова,
Т. Косубаева,
К. Сарсенбаева,
М. Нурасилов,
Б. Калымбетов

«БОЯНА» (НРБ)

Автор сценария
и режиссер Янко Янков
Оператор Георгий Георгиев
Художник Атанас Велянов
Композитор Георгий Генков

Роли исполняют:
Стефан Данаилов, Камелия Тодорова, Эли Скорчева, Невена Коканова, Борис Луканов, Цветана Енева, Тодор Тодоров, Минка Сюлеимезова, Венелин Пехливанов, Стефан Димитров

ТЫРНОВСКАЯ ЦАРИЦА

Начало XX века. Провинциальный балканский городишко Тырново. Сюда после учения в Париже возвращается начинающий врач Старирадев. Не просто складываются его отношения с местными жителями. Изменяет он своему чувству к Марине, своей помощнице, ставшей сестрой милосердия...

Фильм дублирован на киностудии «Ленфильм».
Режиссер дубляжа М. Короткевич

В репертуаре также советские художественные фильмы «Наследница по прямой» («Мосфильм»), «Раскиданное гнездо» («Беларусьфильм») и зарубежные: «Чудесная дубрава» (СРР), «В старые добрые времена» (ЧССР), «Найду тебя» (СРБ), «Незабываемая осень» (МНР), «Неизбежная жертва» (Франция), «Люди и нелюди» (Италия).

ВСЕСОЮЗНАЯ ПРЕМЬЕРА

— Считаю «Надежду и опору» одним из лучших современных фильмов,— так отозвался о новой работе кинематографистов студии «Мосфильм» народный артист СССР В. Санаев. Он сыграл в картине роль председателя колхоза Ротова. Всесоюзная премьера ленты, снятой режиссером В. Колюшевым по сценарию Б. Метальникова и Ю. Черниченко, состоится 10 октября, в День работников сельского хозяйства.

В Москве, столицах союзных республик, краевых, областных и крупных районных центрах в этот день будет показано кинопроизведение, рассказывающее об актуальных проблемах, стоящих перед сельскохозяйственным производством. Демонстрации фильма предшествовала большая подготовительная

работа. Во многих кинозалах была показана специальная рекламнопропагандистская лента «Земли моей надежда и опора». В фойе кинотеатров и клубов, дворцов и домов культуры организованы выставки, фотовыставки, стенды, посвященные решениям майского (1982 года) Пленума ЦК КПСС о Продовольственной программе СССР на период до 1990 года. Зрители, пришедшие на сеансы всесоюзной премьеры, встретятся с ветеранами и передовиками сельского хозяйства, руководителями колхозов и совхозов, деятелями науки и культуры.

В следующем номере нашего журнала режиссер фильма «Надежда и опора» В. Колюшев расскажет о работе над картиной.

Кадр из фильма «Надежда и опора»

СССР — 60

В СЕМЬЕ ЕДИНОЙ

«Пусть начнется наш фильм с полевой борозды — начала начал, с утренних звуков земли, с песни жаворонка, и под эти земные, с детства знакомые голоса медленно проплывет к стартовой площадке космодрома гигантская ракета. Уходит к горизонту борозда...»

...уходят вдаль космические рельсы.

Песня жаворонка и...

...гром стартующей ракеты».

Так начинается сценарий полнометражного документального фильма «В семье единой», съемки которого ведутся на «Беларусьфильме». Уже в этом

взволнованном авторском зачине проступает образный строй ленты. Метод контрастных сопоставлений, остроты монтажных стыков характеризует эту масштабную картину, которая должна вобрать в себя огромное количество фактического материала, обильную хронику, рассказывающую о братстве народов нашей страны, испытанном времени.

Съемки фильма ведут сразу три творческие группы. Их возглавляют режиссеры И. Вейнерович, И. Шишов, В. Королев. От стен Брестской крепости до новостроек Ташкента, от песков Ман-

гышлака до зеленых нив Полесья, от Чукотки до карпатских сел — такова география съемок будущего кинополотна.

— Размах событий, обилие объектов,— рассказывают авторы сценария А. Кудрявцев и В. Халип,— не заслонят людей, а позволят более выпукло показать их судьбы и свершения, показать грандиозные преобразования, что произошло в стране за годы Советской власти.

Рассказать о замечательных тружениках, подлинных героях нашего времени,— главная задача новой ленты, которая посвящена 60-летию образования СССР.

Минск

Л. ПАВЛЮЧИК

события, факты

ПРЕМЬЕРА В МОСКВЕ

В рамках традиционных Дней болгарской культуры в СССР в московском кинотеатре «София» состоялся торжественный показ фильма «Предупреждение», посвященного

100-летию со дня рождения выдающегося деятеля международного коммунистического и рабочего движения, вождя болгарского пролетариата Георгия Димитрова. Картина создана известным испанским режиссером Хуаном Антонио Бардемом в сотрудничестве с кинематографистами Болгарии, СССР и ГДР.

— Съемки проходили в атмосфере поразительного творческого единения,— сказал исполнитель роли Г. Димитрова болгарский актер Петр Ю-

ров.— Постановщик фильма, товарищ Бардем, как мы его называли, был настоящим «генератором идей», на площадке царил такая обстановка, что хотелось играть день и ночь с полной отдачей сил. Фильм этот — пример истинного интернационализма не только потому, что его создавали люди разных национальностей, хотя и само по себе это важно. Он — еще одно свидетельство стремления прогрессивных сил планеты к миру, добру, справедливости.

А. КОТОК

актеры и роли ПРЕВРАТНОСТИ СУДЬБЫ

Леонид КУРАВЛЕВ недавно завершил съемки в картине «Не было печали», которую поставил на киностудии «Мосфильм» режиссер Ю. Даниялов по сценарию В. Строчкова. Нашему корреспонденту М. Колесникову актер рассказал:

— Наш фильм о делах житейских, о счастье, которое для героев киноленты олицетворено в детях. Бывает так: беседеешь с журналистом, делишься ощущениями от сыгранного, а потом на экране зритель видит совсем другое. А слово-то уже вылетело!.. Видите, с годами к каждому своему слову начинаешь относиться более ответственно. Сказанное не только лично ко мне относится, но и к герою фильма «Не было печали», которого я сыграл. Правильные слова он произносить умеет, но вот поступками своими их не подтверждает...

А вообще он человек интеллигентный. (Таких в моей творческой биографии не очень много.) Зовут его Вадим Петрович Потапов, он главный врач больницы, в делах умен, прозорлив, практичен. А вот дома у себя оказывается совсем другим человеком. И это становится причиной страданий для его дочери Сашеньки. Впрочем, содержание фильма рассказывает не буду, зрители увидят его сами...

Л. Куравлев в фильме «Не было печали»

съемки закончены

ТАМОЖЕННЫЙ ДОСМОТР!

А. Муратов — режиссер молодой, недавний выпускник ВГИКа, где он учился в мастерской народного артиста РСФСР Ю. Егорова. Его курсовую работу, фильм «Протекция», жюри Первого московского кинофестиваля молодых кинематографистов отметило призом, а дипломную картину «Хористка» по А. Чехову увидел широкий зритель.

Сейчас А. Муратов снял на «Ленфильме» по сценарию В. Мазура при участии И. Константинова свою первую полнометражную ленту «Таможня».

Действие фильма происходит в одном из крупных портов. Здесь несут нелегкую, ответственную службу работники морской таможни. Главный герой, Юрий Хорунжев, приходит работать сюда сразу после окончания института, и во время первого самостоятельно проводимого досмотра он оказывается вовлеченным в круговорот сложных драматических событий.

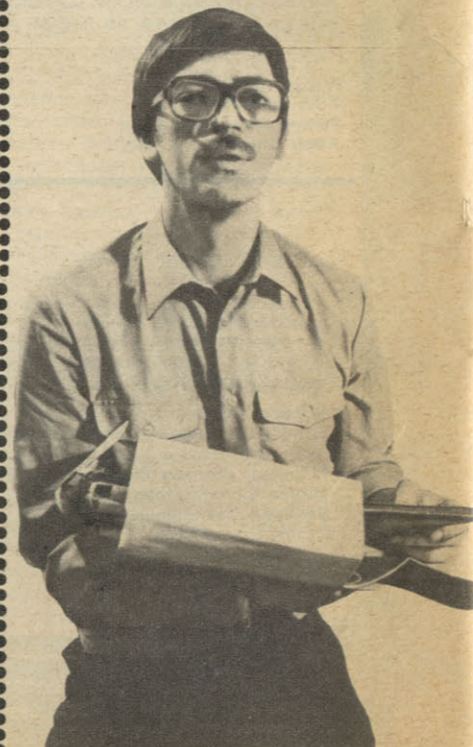
— Картина наша приключенческая, а значит, динамичная,— рассказывает А. Муратов.— Но не только внешняя замысловатость драматургического материала заинтересовала нас, но и психология, поступки людей, которые изо дня в день, из года в год несут службу на пограничных контрольно-пропускных пунктах.

Мы стремились показать людей разных, индивидуально очертить их характеры. И чтобы выявились они на крутых поворотах экранного повествования.

В ролях — М. Боярский, В. Гафт, Т. Ташкова, В. Яковлев, В. Еремин и другие актеры. Оператор — В. Васильев, художник — Е. Гуков, музыка — А. Михайлова.

И. ЯСЕНЕВСКИЙ

Хорунжев (М. Боярский)

события, факты

ЭЙЗЕНШТЕЙН В АЛМА-АТЕ

По инициативе Госкино КазССР в Алма-Ате в Центральном выставочном зале Министерства культуры республики недавно была открыта выставка «С. Эйзенштейн в Алма-Ате». В экспозицию вошло около 300 экспонатов, в том числе рисунки, фотографии, рукописи.

В рисованном цикле «Алма-атинские мотивы» разворачивается панорама напряженной жизни военной поры в далеком от фронтовых рубежей городе, где выпускались фильмы, вдохновлявшие воинов на подвиг, развившие фашистского зверя так же, как, по выражению С. М. Эйзенштейна, самолеты и танки.

Самостоятельный раздел экспозиции посвящен работе над фильмом «Иван Грозный». Здесь зримо предстает ход поисков пластической выразительности выдающегося кинопроизведения. Вызывают интерес наброски к несущейся третьей серии ленты.

Выставку дополняли рукописи, статьи, письма, конспект выступления-приветствия, обращенного к великому казахскому акыну Джамбулу. Уникальные экспонаты вместе с фотографиями того времени позволяют лучше узнать и почувствовать грандиозность и обаяние личности Сергея Михайловича Эйзенштейна, классика мирового киноискусства.

Н. ПОЛОНСКАЯ

Рисунок С. М. Эйзенштейна. Из материалов к фильму «Иван Грозный»

документ

ПЕВЕЦ ИЗ ХЮПАССААРЕ

Название документальной ленты «Пыхьявайм», которую снимают на киностудии «Таллинфильм» режиссер Гиззи Пукс и оператор Николай Шарубин, трудно перевести на русский язык. Приблизительно: «Северный дух». Лента расскажет об известном эстонском композиторе Марте Сааре. Скоро будет отмечаться 100-летие со дня его рождения.

Камера оператора Николая Шарубина приведет зрителя на затерявшийся среди лесов и болот старинный хутор Хюпассааре, где Март Саар провел большую часть своей жизни. Теперь здесь мемориальный музей. Появится на экране хранилище музея Хильда Тоомсалу, племянница композитора, мы услышим ее рассказ.

Местом съемок станет и Ленинград, ибо учился Март Саар в Петербургской консерватории у Н. А. Римского-Корсакова, а также небольшой поселок Сууре-Яани, где похоронен композитор и где по традиции в его честь проводятся большие музыкальные торжества.

Э. АГРАНОВСКАЯ

ИЗ РОДНИКОВ ФОЛЬКЛОРА

Не стареют древние легенды, выражающие извечную веру человека в торжество справедливости, ратующие за мир и дружбу на земле. Фильм «Закон племени» создается по мотивам одной из таких легенд. Его постановку на киностудии «Союзмультфильм» осуществляет режиссер Владимир Пекарь по сценарию, написанному им совместно с Дианой Энтиной.

В своей картине постановщик решил использовать стилистику живописи «пото-пото». Это художественное течение получило такое название не случайно. В столице Народной Республики Конго Браззавиле есть район Пото-пото, который облюбовали местные художники, скульпторы.

...Изящные, удлинненные черные фигуры людей на красном, желтом, белом фоне. Не так-то просто заставить их «жить» в фильме-пантомиме, передать средствами мультипликации своеобразие живописной манеры нарбдных художников, показывая на экране историю молодого охотника, преступившего закон племени. Художник-постановщик новой ленты Т. Колюшева, композитор Э. Артемьев. Они уже работали вместе с режиссером над лентами «Легенды пе-

руанских индейцев» (в основе фильма — рисунки на керамике древнего индейского племени мочика) и «Говорящие руки Траваннора», где рассказывается об искусстве древней индийской миниатюры и традициях классического танца «катхакали».

Владимир Пекарь стремится познакомить зрителей с богатствами фольклора и изобразительного творчества разных народов мира. В ближайших планах режиссера — экранизация корейской сказки.

Е. НИКИТИНА

Эскиз художника Т. Колюшевой к мультфильму «Закон племени»

Борис Петрович ЧИРКОВ

Кто-то из великих сказал: «Талант — это мужество начинать все сначала...» Эти замечательные слова возникают в памяти всякий раз, когда думаешь о творчестве крупного художника. Таким художником был Борис Петрович Чирков — народный артист СССР, Герой Социалистического Труда, лауреат Государственных премий СССР и РСФСР.

Он прожил долгую жизнь, и все его годы были до отказа заполнены творчеством: и тогда, когда он лишь формировался как личность и будущий большой и яркий актер, и тогда, когда художественно осваивал сложный мир кино и театра, и тогда, когда занимался общественной и педагогической деятельностью. Долгая творческая жизнь, каждый год которой был прожит чрезвычайно насыщенно, на высочайшем уровне художественной требовательности. Об этом красноречиво говорит галерея созданных им образов. Это и легендарный Максим, и учитель Степан Лаутин, и тургеневский хлебник, и рабочий революционного «Арсенала» Яков Серeda, и, вспомните, батько Махно...

Конечно, в моем сознании и памяти так же, как и в сознании и памяти миллионов советских зрителей, Борис Чирков живет прежде всего как создатель образа Максима из трилогии режиссеров Г. Козинцева и Л. Трауберга. Созданный им образ рабочего-большевика вошел в нашу жизнь как яркое, волнующее воплощение политического и нравственного становления простого питерского парня, обретающего мужественные черты революционера, коммуниста-ленинца. В образе большевика Максима ярко воплощены черты русского народного характера.

Когда я приступал к работе над фильмом «Киевлянка», посвященным героической истории рабочего класса Украины, я пригласил Бориса Петровича Чиркова на главную роль рабочего-арсенальца Якова Середы. И Чирков сумел, не повторяясь, не возвращаясь к уже пройденному, создать динамичный, мужественный образ, наделенный к тому же присущими народному арсенальцу народными чертами. В этом образе замечательный актер раскрыл свой пламенный интернационализм, патриотизм, глубокое и взволнованное мировосприятие коммуниста. Как известно, в «Киевлянке» затронута интернациональная тема, тема борьбы с фашизмом. Я помню, как серьезно, вдумчиво готовился Борис Петрович к эпизодам, где возникала тема борющейся против фашизма Испании... Мы, работавшие над фильмом, многим обязаны самоотверженному творчеству, человеческой глубине и чистоте Бориса Чиркова.

И впоследствии, неоднократно встречаясь с ним, я всегда ощущал в Борисе Петровиче — уже немолодом человеке — неугасимую энергию и преданность нашему общему делу. Это был неутомимый и всегда целеустремленный труженик, до последнего дня активно живший и работающий, жаждавший творчества и, что особенно важно, не потерявший интереса ни к своей профессии, ни к людям. В своих воспоминаниях он серьезно и вдумчиво анализирует свой творческий опыт.

Один только перечень сыгранных им в кино ролей — это яркое свидетельство творческого горения художника, его постоянного совершенствования. Вдохновенно трудился он на общественном поприще, будучи депутатом Верховного Совета СССР, Московского городского Совета народных депутатов, первым заместителем председателя Всесоюзного театрального общества, членом Президиума Комитета по Ленинским и Государственным премиям СССР в области литературы, искусства и архитектуры при Совете Министров СССР.

Борис Чирков был педагогом во ВГИКе, где он передавал студентам свой огромный опыт артиста театра и кино.

Светлый образ Бориса Петровича навсегда останется в наших сердцах.

Т. ЛЕВЧУК, народный артист СССР

Кадры из фильмов:
«Такой тяжелый колос» («Киевнаучфильм»),
«Дороги Нечерноземья» (ЦСДФ), «Вологодские встречи»
 («Центрнаучфильм»), «Ученые — Нечерноземью» («Леннаучфильм»),
«Сотворение хлеба» (Ростовская студия кинохроники)

Цена 45 коп. • Индекс 70865